



И. Кирюхин

ОСТОРОЖНО,

ДВЕРИ ОТКРЫВАЮТСЯ,

СЛЕДУЮЩАЯ СТАНЦИЯ - *ВОЙНА!*

И. Кирюхин

Осторожно, двери открываются, следующая станция – Война!

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64094337

*Осторожно, двери открываются, следующая Станция – война!: Перо;
Москва; 2021*

ISBN 978-5-00171-826-0

Аннотация

«Холодный сумрак окутывает сидящих за огромным овальным столом. Дрожащий свет полярного сияния, проникающий в узкие стрельчатые окна зала, и сине-зеленые языки пламени из священной чаши делают присутствующих похожими на ледяные изваяния.

Семеро старейшин. Семеро мудрейших. Семеро хранителей священных амулетов беспомощными куклами замерли, в ужасе ожидая Конца. Конца планеты, приютившей беженцев с Оора и ставшей колыбелью их детей...»

Содержание

| | |
|---|----|
| Книга 1. Украинский гамбит. | 5 |
| Пролог | 5 |
| Глава 1. О старинной легенде и беседе дедушки и внука | 24 |
| Глава 2. Из которой становится ясно, что, если вас преследуют иностранные агенты, это – неспроста | 43 |
| Глава 3. О том, что если Вас хотят услышать, то точно услышат | 55 |
| Глава 4. О том, что, подчас, воспоминания лучше всякой машины времени позволяют окунуться в прошлое | 68 |
| Глава 5. Которая полна встреч, приятных и не очень | 79 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 93 |

И. Кирюхин
Осторожно, двери
открываются, следующая
Станция – война!

© Кирюхин И., 2021

Книга 1. Украинский гамбит.

Некоторые умирают в семнадцать лет и откладывают похороны до тех пор, пока им не стукнет семьдесят семь. Я вижу много мертвой молодежи и много живых стариков.

Вопо¹.

Пролог

777 000 лет до Р. Х... Планета Земля. Зал заседаний старейшин марсианских колонистов.

Холодный сумрак окутывает сидящих за огромным овальным столом. Дрожащий свет полярного сияния, проникающий в узкие стрельчатые окна зала, и сине-зеленые языки пламени из священной чаши делают присутствующих похожими на ледяные изваяния.

Семеро старейшин. Семеро мудрейших. Семеро хранителей священных амулетов беспомощными куклами замерли, в ужасе ожидая Конца. Конца планеты, приютившей беженцев с Оора² и ставшей колыбелью их детей.

¹ Вопо (Пол Дэвид Хьюсон. Род. 10.05.1960 г.) – Рок-музыкант, вокалист группы U2. Ирландия. Активный общественный деятель. Особое внимание уделяет борьбе со СПИД-ом и поддержке беднейших стран Африки.

² Оор – так обитатели Марса называли свою планету.

Если бы не дрожащие всполохи священного огня, могло показаться, что время остановилось. Остановилось перед концом всего сущего.

Сейчас ось планеты должна измениться, полюса поменяются местами. Электромагнитное поле уже исчезает, открывая смертоносному космическому излучению беззащитную планету. Священные артефакты, пред мощью которых, казалось, склонились Пространство и Время, превратились в блестящие безделушки. И теперь все живое будет уничтожено в считанные часы, а стремительное похолодание покроет ледяным панцирем сонмы трупов, устилающих планету. И никто и ничто не способно...

Взгляд сидящего во главе стола скользил по склоненным лицам друзей. С одной стороны, в креслах черного дерева – трое хранителей Познания, Смерти и Тьмы. С другой, в белых креслах – хранители Веры, Жизни и Света. И он – Председатель в резном кресле из золотистого гинкго³, хранитель амулета Времени – мерила всего, великой силы, сохраняющей гармонию Вселенной.

Семеро друзей, семеро единомышленников, которые не одну тысячу земных лет бок о бок преобразовывали этот варварский мир, делая его пригодным для жизни переселенцев. И все впустую.

– Может быть, планета сама не хочет больше терпеть их

³ Гинкго – листопадное, древовидное, голосеменное растение, широко распространенное на Земле ок. 100 млн лет тому назад. Существует поныне.

присутствия? – Председатель с раздражением отбросил эту мысль и поднялся из кресла.

– Друзья, пришло время вернуть печати священному огню! – Дребезжащий от волнения старческий голос вывел присутствующих из оцепенения. Старейшины стали подниматься, снимая с груди сверкающие металлические медалионы, и замирали, сжимая цепи амулетов в вытянутых руках.

Блеск полированного металла завораживал. Председатель, будто зачарованный, переводил взгляд с одного артефакта на другой. Наконец, пересилив себя, со вздохом опустил голову. Сейчас он должен спросить хранителей о том, что хорошо знает сам, но – таков ритуал. Не глядя ни на кого, Глава старейшин начал опрос.

– Старейшина колонии Южного материка, хранитель печати от врат Жизни, закрыты ли врата?

– Закрыты, Старейший!

– Старейшина колонии Северных островов, хранитель печати от врат Смерти, закрыты ли врата?

– Закрыты, Старейший!

Шесть раз задавал он вопрос, и шесть раз звучал один и тот же ответ. Наконец, пришла и его очередь. Сейчас все хором должны приказать ему замкнуть Врата времени. Со-мкнуть зеркала Врат Будущего и Прошлого, запечатать их своей печатью – крестом в обрамлении причудливого орнамента. Планета умирает. У нее нет будущего. Печати должны

исчезнуть в пламени Священного огня, чтобы возродиться в другом из миров, где будет КТО-ТО, КТО СМОЖЕТ ОТКРЫВАТЬ И ЗАКРЫВАТЬ ВРАТА, СОХРАНЯЯ РАВНОВЕСИЕ ЖИЗНИ.

Материализовавшийся из сумрака великан не спеша обходил присутствующих, бережно снимая медальоны с цепей.

Прежде, чем гигант-слуга подойдет к нему, Председатель должен выполнить свой долг. Последний долг. Старик снял с богато украшенной драгоценными камнями цепи медальон и крепко сжал его в кулаке. Морщинистые веки прикрыли глаза.

Печать нестерпимо жгла ладонь, и ничего не было в этом мире, кроме боли и тишины. Неожиданная мысль, что молчание не может длиться так долго, заставила посмотреть на присутствующих.

По искаженным испугом лицам старейшин, он понял, что за спиной что-то происходит, и, резко обернувшись, замер пораженный.

В центре зала стоял человек в нелепой долгополой одежде из толстой грубой ткани, кожаные ремни плотно облегли торс. Под горлом одеяние украшали красные ромбовидные нашивки с парами металлических прямоугольников⁴. Видимо, пришельца встреча поразила не меньше. Судорожными

⁴ Два металлических прямоугольника на краповых петлицах с малиновым рантом – знаки различия старшего лейтенанта государственной безопасности (1937 г.)

движениями человек пытался достать какой-то предмет из болтающегося на боку кожаного чехла.

На фоне сверкающей поверхности Врат Будущего, черты лица незнакомца были едва различимы.

Неожиданно, гладь Врат Прошлого пришла в движение. Мелкая рябь, которая уже несколько тысяч лет не тревожила зеркала, исказила отражение мрачной картины зала.

Пришелец из будущего, уже доставший из чехла оружие, сунул его обратно, быстро взглянул на небольшой круглый прибор, укрепленный на кисти руки кожаным ремешком, махнул рукой замершим старцам и устремился в прошлое.

Председатель понял, что больше всего поразило его в госте. В нем почти ничего не осталось от земных аборигенов, а сходство с оорианами было поразительным. Разве что кожа, плотная и грубая, совершенно скрывала кровеносную систему. И главное – планета выживет в этом катаклизме. Генетический симбиоз двух народов будет существовать и в будущем. Адаптация пришельцев к суровому климату приютившей их планеты увенчалась успехом!

Едва старик подумал об этом, как с горечью осознал, что не успел ничего спросить у гостя, за спиной которого уже сомкнулся полог Врат Прошлого.

Он понял, что только что чуть не совершил роковую ошибку – они были на пороге уничтожения священных амулетов.

Глаза главы старейшин широко открылись.

– Остановитесь! Это еще не конец. – Взгляд его лихорадочно блесневших глаз впивался поочередно в лица присутствующих, пока не остановился на слуге.

– Верни амулеты! – видя недоуменные взгляды председатель быстро продолжил, – у нас очень мало времени, семь священных печатей не выполнили еще своего предназначения и не могут быть возвращены в чашу Святого Огня. Друзья, нам осталось жить считанные минуты, прошу вас, вложите Печати в тайники.

С этими словами старик рухнул в кресло. Тонкие иссохшие пальцы обхватили подлокотники с резными фигурками взлетающих грифонов. Казалось, огромные белые пауки напали на священных животных и не дают им обрести свободу. Едва уловимое движение и из-под пальцев выскользнула пластина с прорезями, повторяющими изображение медальона – крест, обрамленный в круг. Дрожащей от волнения рукой глава старейшин вставил медальон в пластину. Мгновение, и тайник в подлокотнике поглотил Печать.

Слуга быстро обошел присутствующих, и каждый из старейшин поместил амулет в тайник своего кресла.

– Осталось воздать хвалу Создателю всего сущего. – Голос председателя вновь был спокоен.

Глава старейшин простер руки к священной чаше. Широкие рукава одеяния расправились. В причудливой игре света, казалось, ожили бледно-розовые драконы вышивки.

Старик запел. Над склоненными головами поплыл напев,

в котором нельзя было различить отдельных слов. Это были звуки, объединенные единым ритмом. Когда-то, они рождали трепет восхищения, теперь же, на бледных старческих лицах читались тоска и безысходность. Постепенно пение потеряло плавность, ритм стал жестче. В проеме самого большого окна появился силуэт слуги-великана. Его обнаженное тело извивалось в хаотичных рваных движениях ритуального танца. Танцор спрыгнул с оконного парапета, не переставая кружиться, скакать и размахивать руками. Несколько огромных прыжков и он переместился в центр зала. Здесь, в разноцветье причудливой каменной мозаики, располагалось священное изображение Звезды Оора.

Обнаженный человек не издавал ни единого звука. Глаза его были широко открыты, но было видно, что он ничего не видит, полностью захваченный своим танцем.

Внезапно, пение резко оборвалось. Танцор замер в центре Звезды и простер руки к небу.

В наступившей тишине резкий отрывистый крик Главы старейшин заставил присутствующих вздрогнуть, а слуга, повинуясь крику, упал навзничь на каменную мозаику пола. Ноги лежавшего нервно подергивались. Лицо было устремлено в ночное небо. Скрюченные пальцы ногтями царапали камень. Казалось, он хочет удержаться на земле в то время, как неумолимая сила пытается оторвать его и швырнуть в отверстие купола к звездам.

Тишину не нарушали даже звуки дыхания. Ослепитель-

ный столб света, исторгнутый из распростертого тела, на мгновение скрыл сиянье восхода Солнца.

Мольба Хранителей взметнулась к Небу на мгновение раньше, чем смертоносное космическое излучение убило все живое в зале заседаний Совета Старейшин.

22:25. 15 марта 1233 г. Франция. Тулуза. Тайные покои дворца герцога Раймунда VII Тулузского⁵.

Тени, отбрасываемые трепещущим пламенем факелов, метались по стенам коридора, ведущего в покои графа Раймунда. Двое мужчин в длинных плащах, из-под которых виднелись красные цвета дома графов Тулузских, быстрым шагом пересекли коридор и остановились перед глубокой и низкой нишей в стене. Видимо, их ждали, стоило им остановиться, как густой сумрак прорезал узкий луч, и коридор осветился ярким, льющим из-за двери, светом. Как только спутники вошли в помещение, дверь за ними бесшумно закрылась.

Тишину коридора нарушало только хлопанье гобеленов. Порывы марена⁶, который принес грозу с моря, казалось, стремились оторвать тяжелые занавесы, закрывавшие арочные проемы. В спокойную безветренную погоду слуги сни-

⁵ Раймунд VII Тулузский (1197 – 1249) – последний граф Тулузы из рода Раймундидов. Сын Раймунда VI и Иоанны Английской, дочери короля Англии Генриха II, сестры Ричарда Львиное Сердце.

⁶ Марен или марин (фр. *le marin*, в пер. моряк) – теплый морской ветер, дующий в сторону берега, характерный для южно-французского Средиземноморья.

мали гобелены, и коридор превращался в крытую галерею с восхитительным видом на долину Гарроны. Но сегодняшняя буря с раннего утра разгулялась не на шутку. Если бы кто-то оказался этим поздним мартовским вечером в коридоре, он мог бы подумать, что одна из библейских сцен на гобелене оживает. От мокрого занавеса отделилась фигура в темном плаще. Лицо таяло в тени глубокого капюшона. Незнакомец, быстро осмотревшись, подошел к чугунной подставке, в которую были воткнуты горящие факелы, и резким движением повернул ее. Часть стены за светильником, бесшумно сместилась внутрь, открывая узкий проем. Мужчина с трудом протиснулся в щель. Пара шагов – и он в крошечной комнате. Темнота нарушалась только отблесками факелов галереи. Незнакомец, видимо, прекрасно осведомленный о тайнах дворца графа Раймунда, потянул за торчащий из стены шандал, и проход исчез.

Луч света, льющийся из круглой прорехи в толстом гобелене, порождал удивительный хаотичный танец плавающих в воздухе пылинок.

Откинув капюшон, мужчина прильнул к отверстию. Его взору открылось помещение, ярко освещенное множеством свечей. Потянуло запахом горелого воска, будто в храме во время богослужения.

В центре комнаты стоял граф Тулузский. Перед ним, приклонив колени, два рыцаря, которые только что прошли по галерее. Потрескивание свечей и дров в камине были един-

ственными звуками в повисшей тишине. Наконец, хозяин дал знак молодым людям подняться и несколько раз хлопнул в ладоши. Слуги внесли графины с вином, блюда с мясом, фруктами и свежими лепешками.

– Господа, прошу вас разделить со мной вечернюю трапезу, – граф прошел к столу. Гости не заставили приглашать себя дважды. – Прежде, чем мы перейдем к делу, прошу отдать должное оленине. Мой повар изумительно готовит ее на дубовых угольях.

Некоторое время мужчины ели, ловко орудуя ножами. – Ешьте, ешьте, уверен – такой олениной вам долго еще не придется полакомиться. – Хозяин усмехнулся и глазами указал слуге на свой опустевший кубок. Он почти не ел, задумчиво рассматривая аппетитно жующих гостей. Заметив, что движения молодых людей потеряли «голодную» прыть, граф приказал слугам покинуть покои.

Когда они остались одни, граф Раймунд поднялся из-за стола и подошел к большому столу, заваленному книгами, свитками и какими-то инструментами. Молодые люди, замерев, следили за сюзереном.

– Анри де Фелин и Вы, Жак де Ланта, подойдите ко мне. – Граф дождался, когда гости подойдут к нему, и открыл большой фолиант, лежащий на столе. К изумлению молодых людей, фолиант представлял собой картографический атлас.

Раймунд Тулузский высыпал на стол несколько золотых Турских ливров, которые недавно стал чеканить Иоанн II

Добрый.

— Каждый из вас получит по две сотни таких монет. — Слова сюзерена вызвали произвольный вздох небогатых шевалье. — Дело, которое я собираюсь поручить вам, не терпит отлагательства и требует соблюдения строжайшей тайны. — Произнеся эти слова, он замолк, внимательно рассматривая молодых дворян, поочередно переводя взгляд с одного на другого.

Подслушивающий замер, стараясь не пропустить ни слова.

— Ваше сиятельство, — Анри де Фелин склонился в поклоне, — я правильно понял, что ни одна живая душа не должна знать о нашем разговоре? — вопрос был произнесен тихим ровным голосом, лишенным каких-либо эмоций.

— Конечно, Анри! — хозяин с досадой подумал, что его выбор был неудачен, коли исполнители не понимают очевидного с первых слов.

Не успела эта мысль промелькнуть в голове графа, как де Фелин молниеносным движением выхватил из рукава нож и метнул его в гобелен, изображавший легендарного предка — графа Раймунда IV, одного из предводителей первого крестового похода. Нож вошел «предку» прямо в глаз. Раздался хрип, и ковер, увлекаемый тяжелым телом, рухнул со стены.

На лице графа не дрогнул ни один мускул. Он подошел к расprostертому на полу телу. Это был смуглый крупный молодой мужчина, одетый, как монах-доминиканец — в черный

плащ с пелериной и капюшоном. Смерть настигла его мгновенно. Рукоять ножа торчала из глазницы. Кровь, сочившаяся из раны, черной струйкой бежала по пыльному гобелену. На лице мертвеца застыла гримаса изумления.

Двойной хлопок графа и в покоях появился молчаливый слуга-мавр.

– Суи, кто это? – голос графа ровный, но по учащенному дыханию чувствуется, что он сильно взволнован.

– Не могу знать, сеньор, – мавр-охранник склонился в низком поклоне в ожидании справедливой кары, но она не последовала.

– Быстро обыскать все ближайшие помещения и усилить стражу! Если найдете кого-то неизвестного, постарайтесь не убивать. Необходимо выяснить, что им нужно. Эту «падаль» тщательно обыскать. И уберите его отсюда! – Под конец тирады граф не выдержал и сорвался на крик. В комнату вбежала пара слуг и вынесла труп шпиона из комнаты.

– Ваше сиятельство, разрешите забрать стилет, – де Фелин на мгновение замялся и продолжил, – это семейная реликвия, монсеньор. Этим кинжалом был убит мой пращур, сопровождавший Вашего благородного предка в первом крестовом.

– Суи, – вновь позвал хозяин, – принеси шевалье его клинок, – кстати, Анри, это Ваше, – с этими словами граф Тулузский снял с пальца перстень с большим кроваво-красным рубином и протянул молодому рыцарю.

– Это лишь малая толика моей благодарности Вам, Анри. Сегодня спасена не только моя жизнь. Возможно, Вы спасли от бесчестия весь род графов Тулузских.

Де Фелин упал на колени и поцеловал руку сюзерена. От него не скрылось, что рука господина едва заметно дрожала.

Мавр тщательно обтер кинжал и с поклоном протянул дворянину. Де Фелин хотел, было, убрать семейную реликвию в ножны, когда граф обратил внимание на это необычное оружие.

– Анри, покажите нам этот замечательный клинок.

Действительно, оружие поражало своей красотой и необычностью. Это был стилет с красивой рукоятью из резной кости. В полом пространстве рукояти безвестный мастер поместил прозрачный флакон, в котором плескалась бесцветная жидкость.

– Святая вода, – пояснил на немой вопрос графа молодой дворянин. Покрутив в руках нож, граф хотел уже вернуть его хозяину, когда обратил внимание на необычно толстый клинок.

– Анри, какое странное лезвие, в этом есть какой-то смысл?

– О, да, мой господин! В этом и заключается весь секрет. Внутри лезвия налита ртуть и, когда нож бросают, он всегда летит острием вперед.

Раймунд посмотрел по сторонам и, примерившись, метнул нож во входную дверь. Толстые дубовые доски загудели

от удара. Клинок дрожал в центре дверного кольца.

– Великолепно! Поздравляю Вас де Фелин, это достойное оружие.

Пока молодой человек вытаскивал нож из дверной доски, граф Раймунд подошел к камину и поправил кочергой горящие поленья.

– Итак, господа, для выполнения дела, которое я хочу поручить вам, мне были нужны представители благородных семей, которые живут на этих землях с доримских времен.

Молодые люди переглянулись и с изумлением взглянули на сюзерена, ожидая продолжения.

– Да, да, ваши предки жили здесь с языческих времен. Задолго до Рождества Христова. Здесь, на юге Франции находилось одно из наиболее почитаемых святилищ матери богов – Иштар, Изиды, Астарты. Разные народы давали ей разные имена. Но суть от этого не менялась – Божественная мать, дающая жизнь, Мать Природа.

Молодые дворяне с испугом вглядывались в лицо сюзерена, которого всегда почитали, как доброго христианина.

– Хватит так смотреть на меня, – раздраженно бросил граф Раймунд, – или вы хотите, чтобы я освободил вас от оммажа⁷?

При этих словах на лицах де Фелина и де Ланта отразился панический ужас и оба упали на колени.

⁷ Оммаж (фр. Nomage) – присяга вассального договора в Средневековой Европе.

– Наша честь и жизнь принадлежит Вам, монсеньер, – в один голос откликнулись рыцари.

– Встаньте, времени нет. Если бы я сомневался в вас, этого разговора бы не было вовсе.

Условный стук в дверь заставил графа замолчать.

– Входи, Суи!

Мавр вопросительно взглянул на господина.

– Говори, говори. У меня нет секретов от этих дворян.

– Господин, мы выяснили, кого сразил шевалье де Фелин. Это монах-доминиканец, который появился в Тулузе два дня назад. Их было двое. Второго сейчас ищут.

Слуга достал из-за пазухи мешочек и высыпал его содержимое на стол рядом с атласом.

– Это все, что мы нашли при нем.

На столе лежало несколько монет, тонкий кожаный пенал и небольшое деревянное распятие. Крест был прикреплен к тонкой цепочке простого плетения. Граф небрежно повертел его в руках, и распятие неожиданно распалось. Нижняя часть креста воткнулась в столешницу стола скрытой иглой.

По комнате поплыл запах горького миндаля⁸. От неожиданности присутствующие отпрянули от стола. Первым пришел в себя граф.

– Ты уже посмотрел, содержимое пенала? – в голосе хозяина сквозило нетерпение, – только побыстрее, у нас очень

⁸ Запах горького миндаля свойственен синильной кислоте – сильнодействующему яду.

мало времени.

– Да, господин. Это письмо, подписанное самим Григорием IX, – мавр протянул письмо Раймунду.

– Господа, Папа просит епископа Каркассона Кларена оказать содействие своим посланцам, которые должны подготовить резиденцию инквизиции в Лангедоке, – граф вернул письмо Суи и задумался. – Да. Времени нет, – самому себе прошептал Раймунд. Затем осторожно соединил распятие и протянул Жаку де Ланта.

– Жак, возьми эту безделушку на память. В том деле, которое я поручу вам, это смертоносное жало может сослужить хорошую службу.

Когда граф и гости остались одни, Раймунд Тулузский вернулся к разговору. Он сообщил молодым дворянам, о том, что его предок вернул из Иерусалима два трона, которые в глубокой древности во времена царя Соломона перевезли на землю Обетованную из святилища Астарты, расположенного где-то в окрестностях нынешней Тулузы. Олицетворения Жизни и Смерти некогда восседали на них. Более ста лет эти два трона в условиях глубочайшей тайны хранились в замке Керибюс. Теперь же, с началом инквизиции, сохранить секрет вряд ли удастся.

– Жак де Ланта, – рыцарь опустился на колено и склонил голову, – я, граф Раймунд Тулузский, повелеваю тебе отвезти трон Добра на Запад в Англию.

– Анри де Фелин, – молодой человек покорно преклонил

колени. Граф положил руку на плечо склоненного вассала, – тебе предстоит задача тяжелей. Ты должен будешь отвезти трон Смерти на Восток. В земли, которые лежат за Королевством Польским. Там еще не бродят ищейки Святого престола.

Граф развернул атлас и показал молодым людям, куда им следует отбыть.

– Господа, какие бы трудности не встали у вас на пути, я уверен, что вы сохраните святые реликвии в целости вдали от Отчизны. Придет время, и вы будете призваны на родную землю.

В лице графа появилась некая отрешенность. Морщинистые веки прикрыли глаза.

– Пусть Господь Бог, который направил царей Мельхиора, Бальтазара и Гаспара, когда они пришли поклониться с Востока, направит нас, как он их направил⁹. – Голос Раймунда дрожал. Слова молитвы прозвучали, как напутствие и благословение.

Молодые дворяне больше никогда не увидят цветущие поля Лангедока, но поручение сюзерена они выполнят.

Жак де Ланта осядет в замке на Шотландском побережье Северного моря. Его потомки умрут от сыпного тифа, заразившись от солдат Кромвеля. Старинное кресло удиви-

⁹ Текст молитвы несовершенных катаров, которые в отличие от совершенных не имели права читать «Отче наш». Катары – христианское религиозное движение в XI–XIV вв.

тельной красоты заберет себе приходской священник. В пристройке к храму, где жили настоятели прихода, оно и простоит 700 лет, пока местный викарий не уступит его за 500 фунтов антиквару из Эдинбурга за пару месяцев до начала Войны.

Судьба Анри де Фелина окажется более причудливой. В конце мая 1233 года от причала вольного имперского города Любека отчалит купеческий караван, направляющийся в Великий Новгород. Молодой французский дворянин поразит Новгородского князя Ярослава Всеволодовича владением воинскими искусствами и князь предложит де Филину службу в своей дружине.

Когда Ярослав уедет в Киев, Анри де Фелин, теперь Андрей Филин, останется в дружине сына князя – Александра Ярославича. Присягнув молодому князю, французский шевалье свяжет свою жизнь с ним навсегда. С Александром он бился на Неве, на льду Чудского озера, сопровождал князя в Каракорум к великому хану в Монголию. Не стесняясь слез, оплакивал князя в Городце. Жизнь Андрей Филин окончил в своем доме в посаде Великого Новгорода. Из поколения в поколение потомки шевалье хранили секрет графа Раймунда и славились, как воины и толмачи. Пройдет 200 лет. После разорения Великого Новгорода Иваном Грозным, потомок Анри де Фелина примкнет к опричникам грозного царя. Малюта Скуратов обратит внимание на рослого крепко-

го новгородца и, узнав о его французском происхождении, заберет с собой в Москву. Потомок благородного шевалье «прославится» в стольном граде тем, что станет доверенным палачом царя, исполняя особо важные и тайные поручения Грозного. В буквальном смысле по локоть в русской крови бывали руки у потомка французского дворянина. Но «Бог шельму метит» – не дожил душегуб до старости – то ли от поноса умер, то ли – от корчей мышьячных.

В Смутное время¹⁰ дворовый человек Филиных Гаврила Александров, который следил за тронем Смерти, проник в дом Годуновых, где стоял трон и, выкрыв его, спрятал в подвале собора Покрова Пресвятой Богородицы, что на Рву¹¹. Пройдут столетия. Еще более жестокая и беспощадная Смута уничтожит Российскую империю, а трон найдет пристанище в квартире чекиста Якова Григорьевича Блюмкина¹² – палача посла Германии в молодой Советской России.

¹⁰ Смутное время – период в истории России (1598-1616 г.г.), ознаменованный польско-шведской интервенцией, тяжелейшим экономическим и социальным кризисом.

¹¹ Собор Покрова Пресвятой Богородицы – Храм Василия Блаженного. Расположен в Москве на Красной площади.

¹² Яков Григорьевич Блюмкин (Симха-Янкев Гершевич Блюмкин псевдонимы: Исаев, Макс, Владимир; д.р. ок. 1900, точная дата смерти неизвестна) – чекист, советский разведчик и террорист. Особо известен убийством германского посла Мирбаха в 1918 г... Теракт позволил большевикам уничтожить партию эсеров. Фаворит Ф.Дзержинского. Адьютант Л.Троцкого (1922). Резидент советской нелегальной разведки на Ближнем Востоке (1923-24). Арестован и приговорен к расстрелу в 1929 году (факт расстрела документально не подтвержден).

Глава 1. О старинной легенде и беседе дедушки и внука

16:45. 21 октября 1978 года. Родовое поместье семьи Уинсли.

— Генри, будьте любезны, приготовьте чай «на Пятачке». — Старый лорд Уинсли стоял перед огромным, в два человеческих роста, окном, задумчиво потирая подбородок. Неровное, с вкраплениями старинное стекло магическим образом преображало мир. Старик любил наблюдать через него окрестности замка. Изъяны стекла в любую погоду делали окружающий пейзаж похожим на дождливый штормовой океан. Вот и сейчас, пологие волны безбрежного изумрудного газона изредка нарушали вековые дубы, которых неровное стекло превращало в разбросанный непогодой караван кораблей.

— Надеюсь, Вы помните, что сегодня я жду к чаю сэра Артура. Он еще не приехал?

— Так точно, сэр. Никак нет, сэр. — По-военному ответил слуга.

Несмотря на абсурдность ответа, старый лорд Уинсли отлично все понял. Старина Генри прожил свою жизнь и состарился бок о бок с лордом Уинсли. Судьба свела их в середине 20-х молодых амбициозных англичан, у ног которых, казалось, лежал весь мир. Истинные сыновья Британии. Им-

перии, «над которой никогда не заходило солнце»¹³. Сэр Артур Уинсли только вернулся из Советской России, охваченной Гражданской войной. Генри Смита, молодого сержанта морской пехоты Ее Величества, списали в запас после возвращения в метрополию из Месопотамии¹⁴, где он выполнял особые поручения сэра Перси Кокса¹⁵.

Морпех сразу понравился молодому Артуру Уинсли спокойствием серых глаз, массивной нижней челюстью и редким немногословием. Сержант искал работу, а Уинсли, еще не остывший после приключений в революционной России, надежного помощника.

Прожив бурную, исполненную смертельных опасностей жизнь, не раз спасая ее друг другу, эти два джентльмена понимали друг друга с полуслова, но никогда не позволяли в своих отношениях панибратства и неуважения.

¹³ Так называли Великобританию XVIII – начала XX веков – крупнейшую колониальную империю последнего времени, колонии которой располагались на всех заселенных континентах.

¹⁴ Месопотамия – мандатная территория, образованная по Версальскому договору после раздела Османской империи. В соответствии с решением конференции в Сан-Ремо 25 апреля 1920 года, управление этой территорией было доверено Великобритании. В 1921 году на этой территории создано королевство Ирак.

¹⁵ Сэр Перси Захария Кокс (англ. Percy Zachariah Cox, 1864 – 1937) – генерал-майор Британской Индийской армии, колониальный администратор. В 1920 году произошло антибританское восстание в Ираке, подавление которого обошлось британским властям в 40 миллионов фунтов стерлингов. В этой ситуации Перси Кокс 1 октября 1920 года стал первым британским Верховным комиссаром в Месопотамии.

– Генри, как только, сэр Артур появится, пусть сразу направляется на «Пятачок». Без всяких отговорок: на отдых после дороги, душ, стаканчик виски и тому подобное. Я буду ждать его.

«Пятачком» в поместье Уинсли называлась небольшая площадка белого известняка, расположенная посреди огромного газона – гордости семьи Уинсли. Этому газону было уже более тысячи лет. Разбить его распорядился первый лорд Уинсли. Титул и деньги на обустройство поместья он привез из крестового похода в Святую землю. Увидев стены Иерусалима безвестным латником, в Британию он вернулся рыцарем.

Среди местных жителей, предки которых жили в этих местах с незапамятных времен, ходило много легенд о первом лорде Сожженной дубравы – первом сэре Артуре Уинсли. Самой любимой была легенда о «Призрачной деве, Вратах Рая и лорде Сожженной дубравы».

Легенда о «Призрачной деве, Вратах Рая и лорде Сожженной дубравы», записанная со слов отца Джона Литтлберри, главы католического прихода в Хаадишире.

Давным-давно в незапамятные времена, когда Море еще не оторвало Британские острова от Матушки Земли, когда драконов было больше, чем людей, жили и в этих кра-

ях люди-гиганты, не то, что ныне – три-четыре ярда¹⁶ ростом. Их поселение раскинулось на опушке бескрайнего леса из диковинных деревьев, форма листьев которых напоминала сердечко. Потому-то место это и называлось Хаадшиир¹⁷. Со временем этих деревьев становилось все меньше и меньше, на их месте стали расти дубы, но и на них иногда появлялись листья-сердечки.

Жили здесь тихой мирной сельской жизнью, из поколения в поколение, собирая по два урожая в год.

В те благословенные времена было куда солнечнее и теплее, чем ныне. Пальмы, конечно, не росли, но виноград вызревал, масло оливковое было свое, да и фрукты там разные, орехи. В лесах много дичи, грибов и ягод. Животные тоже под стать – олени в холке до пары ярдов, про медведей и говорить нечего – гора мяса.

Но однажды все изменилось. После неожиданно суровой зимы весна все не приходила и не приходила. Солнце не могло пробить своими лучами тяжелые тучи, которые скрывали небо. Люди тщетно молились своим богам. Болезни и голод терзали несчастных. Многие отчаялись выжить и стали семьями покидать родные места, уходя на Юг. Были и те, кто верил, что все вернется. Они вырубали леса, жгли ко-

¹⁶ Ок.4 метров.

¹⁷ Хаадшиир – сост. название из английских слов (heart – сердце и sheer – чистый, прозрачный).

стры, обогревая жилища. Научились согревать землю и собирать скудный урожай. И вот, когда осталась одна единственная дубрава, в эти места пришла Призрачная дева.

Откуда и зачем она появилась, никто не знал. Только однажды хмурое студеное небо прояснилось. Впервые за долгие годы солнце осветило заснеженную землю. Ветер стих, и дымы из труб столбами стали подниматься в голубое небо. Первыми из жилищ повыскакивали детишки. Изумленно рассматривали они безбрежный лазоревый небосклон, терли рукавичками глаза, не способные вынести слепящего солнечного света. Дети первыми и увидели Призрачную деву.

Одинокая фигура, казалось, парила над искрящимся в солнечном свете снегом. Сквозь полупрозрачное тело, укутанное в столь же прозрачные одеяния, можно было рассмотреть черные ветви вековых дубов, простертые к небу. Длинные белоснежные волосы развевались на ветру, то и дело, скрывая лицо Девы от взглядов пораженных людей. Каждому пришедшему чудилось, что это нечеловеческое существо, явилось из мифов о начале времен. Была она огромна, даже самые рослые мужчины перед ней выглядели словно дети.

Когда на опушке дубравы собрались все, кто еще не покинул Хаадишир, Дева распростерла руки, и громовой голос зазвучал в головах людей. Лицо ее было подобно хрустальной маске. Не размыкая уст, она говорила с каждым. И каждый видел перед собой ее сверкающий лазоревый взгляд. Призрач-

ная Дева поведала, что эту дубраву выбрала для своего дома. И отныне будет здесь жить. Людям нельзя нарушать ее покой и заходить в глубину леса, зато жители окрестностей не будут знать голода и болезней. Сообщив это, Призрачная Дева растаяла в воздухе. Люди долго не расходились с опушки, ожидая, что Дева вновь предстанет перед ними, но заботы взяли свое и селяне вернулись в поселок.

Дни проходили за днями, многие стали думать, что голод и внезапно прояснившееся небо вызвали у них массовый морок и все произошедшее им только почудилось. Однако, с тех пор, солнце все чаще и чаще всходило над окрестностями дубравы. Земля прогрелась, прилетели птицы, жители собрали первый урожай. По поселку бегало все больше детей, ведь никто не болел и Курносая, казалось, забыла дорогу в эти края.

Пролетали годы, века, эпохи. На бескрайних пустошах, где когда-то были вырубки, поднялись новые деревья, и Дубрава затерялась в густых лесах, как затерялся и Хаадишир и его обитатели. Земля меняла свой облик. Где-то за горами гремели грозы. Редкие случайные путники, которые забредали в селение, рассказывали, что Земля раскололась. Что Хаадишир, теперь, находится на острове, и Море отделяет их от остальных народов. Жители вздыхали и качали головами, благодаря про себя Призрачную Деву за то, что им никто не мешает жить, собирать урожай и растить детей.

Но однажды, когда Британией правил любимый сын

*Вильгельма Завоевателя*¹⁸ *Вильгельм Рыжий*¹⁹, эти места были пожалованы рыцарю Артуру Уинсли. Рыцарем он был незнатным, получив дворянство во время Первого крестового похода, куда отправился из Нормандии. Звали его, якобы, Виктор по прозвищу Убийца²⁰. И ушел он в Иерусалим простым латником отряда Роберта Короткие Штаны²¹, брата тогдашнего английского короля. Никто уже не помнит, за какие такие заслуги сэр Артур получил титул. Да это уже и неважно...

Отряд, с которым новый хозяин начал обустриваться в Хаадишире, был человек в тридцать, но работал каждый из них за троих. Все они были смуглые, рослые и молчаливые. Никто в Хаадишире не слышал от них ни единого слова.

Место для замка сэр Артур выбрал сразу – самый высокий холм в паре миль от околицы Хаадишира.

Миновало лето, зима и еще раз лето, и над Хаадиширом вырос замок Уинсли. Вернее, это была небольшая, но мощная и неприступная крепость. Кого мог опасаться сэр Ар-

¹⁸ Вильгельм I Завоеватель (1027-1087) – король Англии (с 1066) организатор и руководитель нормандского завоевания Англии.

¹⁹ Вильгельм II Рыжий или Вильгельм Руфус (ок. 1060 – 1100) – король Англии (с 1087).

²⁰ Вероятно, имя Victor (от фр. победа) трансформировалось в англ. Win, а Убивать (англ. Slay) и, следовательно, Winslay, Winsly, что произносится – Уинсли.

²¹ Роберт III по прозвищу Короткие штаны – один из руководителей Первого крестового похода.

тур, хаадиширцы не представляли и решили, что, у них там, в Лондоне, все только и думают, как бы понастроить по всей Британии замков и крепостей.

Не успели селяне обсудить новую постройку, как в поселок в сопровождении своих молчаливых слуг-воинов приехал в сверкающих доспехах сэр Артур Уинсли. Его герольд трижды прогудел в большую золотистую дудку и прокричал, что отныне жители Хаадишира обязаны приносить десятую часть урожая от трудов своих в замок. За это он и его дружина защитит жителей от всех разбойных нападений, вплоть до нечистой силы.

Не успело утихнуть эхо от голосистого герольда, как какая-то не сдержанная на язык селянка выкрикнула, что никакая защита Хаадиширу не нужна, потому что Призрачная Дева охраняет их от напастей любого воинства.

Тишина повисла над площадью. Ее нарушил голос сэра Артура.

– Если к вечеру десятина не будет перед воротами замка, в деревне сгорит каждый третий дом. Так будет продолжаться до тех пор, пока не будет уплачен долг. Отныне я хозяин Хаадишира, и только мне решать – кто и как здесь будет жить. – Голос у лорда Унсли был не громкий, но все его слышали, а мрачные темные лица воинов отбивали охоту перечить.

Стоило отряду скрыться в воротах замка, как жите-

ли, не сговариваясь, стали собираться просить заступничества у Призрачной Девы, собрали дары и двинулись Дубраве. На удивление собрались все от мала до велика. Матери взяли с собой младенцев, а молодые люди посадили на закорки стариков. Только один человек, вечно всем не довольный, Бэзил Бур не пошел к Деве. Он побежал в замок.

Солнце еще не село, когда воины рыцаря вновь выехали из замка. Впереди на тонконогом арабском коне сэр Артур. Его легкие латы, отражая лучи заходящего солнца, казалось, были облиты кровью. Рядом с ним, с непривычки ездить верхом, покосившись в седле, трясся Бэзил Бур. Всадники отряда, укутанные в плотные черные плащи с незажжёнными факелами в руках, ехали поодаль.

Так как крайние вековые дубы заповедного обиталища Призрачной Девы росли по околице Хаадишира, отряд вскоре был на месте. Однако, ни одной живой души рыцарь не увидел. Темные тучи заволакивали небо. Их бордовые подбрюшья будто были освещены отблесками далекого пожара. Стоило лошадям остановиться, как ветер затих, птицы смолкли, только тревожный храп лошадей нарушал необычную тишину. Сгущающиеся сумерки позволили людям разглядеть в глубине рои разрастающегося свечение. Свет усиливался, черные полосы теней, отбрасываемых могучими деревьями, появлялись и таяли в приближающемся сиянии. Мгновенье и перед потрясенными людьми предстала Призрачная Дева.

Все, кроме рыцаря прикрыли руками глаза от нестерпимого света, что исходил из исполинской фигуры. Только сэр Артур Уинсли не склонил голову и его синие-зеленые глаза, как два огромных драгоценных камня сверкали в сиянии Девы.

– Я знаю за чем ты пришел сюда. В гордыне и уверенности в своем могуществе, ты совершишь, что задумал и уничтожишь роцу, но зря ты пришел сюда рыцарь. Те, кто доверился мне уже прошли Врата Рая. Твоя же участь – провести остаток дней на пороге Врат. Тебе не переступить их никогда. Знать и не обладать – вот участь твоя и потомков твоих!

Стоило Призрачной Деве замолкнуть, сияние померкло. Люди оказались в кромешной темноте, которую не могло нарушить даже разгорающееся пламя факелов, зажигаемых спутниками рыцаря.

– Врешь, нечистая сила, я всегда получаю то, зачем пришел! – Взревел Уинсли. – Сжечь это логово Нечистого. Убивать всех, кто осмелится выйти из леса!

По словам Бэзила, который, исповедуясь перед смертью, рассказал о событиях той ночи, в ответ на слова рыцаря из Дубравы раздался злоеущий хохот.

Воины рыцаря едва сдерживали лошадей, в испуге норовящих сбросить всадников. Поднялся сильный ветер, сквозь завывания которого вновь прогремел голос рыцаря: «Сжечь логово! Или я спущу с каждого кожу живьем! Вы знаете,

как я умею это делать, сучьи дети! Вперед!»

Воины один за другим зажигали оголовья стрел от факелов и выпускали стрелы в глубину чащи.

Осень в том году выдалась сухая, дожди шли редко, и на деревьях оставалось еще много подсохшей листвы. Поэтому стрелы быстро нашли свою цель, и низкие облака осветились взметнувшимися языками пламени.

Три дня и три ночи горела Дубрава. Все выгорело дотла, даже вековые дубы превратились в золу. На рассвете четвертого дня клубящиеся тучи наконец пролились дождем. Смывая пепел, струи дождя окрасили воду рек в черный цвет. Каждый день выходил Артур Уинсли на крепостную стену в надежде увидеть останки непокорных хаадиширцев и их покровительницы. Тицетно. Бескрайняя пустошь расстилалась у его ног. Ровное, черное поле торжества Смерти.

Наконец, резкий осенний ветер, предвестник первых зимних холодов, разогнал тучи и высушил землю.

Глухо стучали копыта коней по выжженной равнине. Рыцарь, которого за глаза слуги уже называли «Рыцарем сожженной дубравы», разослал всадников в поисках человеческих костей.

– Посмотрите сюда, сэр! – Неожиданный крик одного из слуг заставил Уинсли вздрогнуть. Обрадовано чертыхнувшись, рыцарь прищипорил коня.

Каково же было его разочарование, когда он увидел беле-

ую каменную площадку посреди черной запекившейся земли.

– Что это? – Опешил рыцарь.

– ТВОЯ КАРА. ТВОЙ КРЕСТ. – Голос звучал в голове рыцаря негромко, но удивительно внятно. – ТВОЙ КРЕСТ И КРЕСТ ПОТОМКОВ ТВОИХ. ТЫ ЗНАЛ О ВРАТАХ СЧАСТЬЯ И РАДОСТИ, ВРАТАХ РАЯ, КАК ГОВОРЯТЕ ВЫ, ЖАЛКИЕ ЗАЛОЖНИКИ ВРЕМЕНИ. ОДНАКО, ЗНАТЬ О РАЕ, ПРИКАСАТЬСЯ К РАЙСКИМ ВРАТАМ И НЕ ВОЙТИ, ВОТ МУКА, КОТОРАЯ БУДЕТ ВСЕГДА С РОДОМ УИНСЛИ! ПРОЩАЙ, ХРАМОВНИК!

В ужасе рухнул рыцарь на колени и, рыдая, долго гладил камни площадки. Слезы и размазанная по лицу зола превратили лицо в жуткую маску.

Воины, собравшись вокруг хозяина, молча ждали, когда он успокоится. Наконец, рыцарь пришел в себя и позволил слугам помочь ему умыться, но до самого рассвета не уходил отряд от каменной площадки.

Когда уже совсем рассвело, сэр Артур Уинсли посмотрел на замысловатый истертый орнамент под ногами. Рисунок напоминал неестественно-ровную паутину, в центре которой выступал круглый камень. Спешившись, рыцарь поддел его кинжалом. Каменная пробка отскочила, и в углублении открылся голубой кристалл с геммой-инталией²² в виде треугольника, обрамленного причудливым ор-

²² Инталия (от итал. intaglio – резьба, резьба по камню) – разновидность геммы, ювелирное украшение, выполненное в технике углублённого (отрицательного)

наментом, напоминающим венки. Сколько Рыцарь Сожженной дубравы не пытался достать его из глубины каменной плиты, ничего не получалось. И понял он, что это не гемма, а замок на Вратах Рая.

Больше никогда и никого не подпускали потомки лорда Сожженной Долины к каменному «Пятачку».

Уинсли следили, чтобы на этой выжженной равнине с тех пор ничего не росло кроме травы. Однако, несколько дубов поднялись на месте бывшей дубравы.

– Привет, дед! – Единственным человеком, которому была позволена подобная фамильярность, был сэр Артур Уинсли-младший. Сухощавый спортивного вида молодой аристократ, отдающий должное моде. Длинные волосы аккуратно прикрывали уши. Серые, толстого твида расклешенные брюки, большие зеркальные каплевидные очки и черные лайковые перчатки с открытой тыльной стороной ладони. Этаким молодой Джеймс Бонд середины 70-х. С героем Флеминга его роднила и белозубая открытая улыбка завзятого сердцееда. Только фамильная черта – длинный с горбинкой нос, хищно нависающий над «открытой улыбкой», говорил о жесткости характера.

– Ты задержался на четверть часа. – Не отвечая на приветствие, проворчал сэр Артур Уинсли-старший, тридцать первый лорд Уинсли, наследный пэр Англии. Однако, в глубо-

рельефа на драгоценных или полудрагоценных камнях, или на стекле.

ко-запавших разноцветных сине-зеленых глазах старика светилась неприкрытая любовь к внуку.

– Не брзужи. Лучше посмотри, что я привез тебе с берегов Понта Эвксинского²³. – Античный Мир был одним из многих увлечений Уинсли-младшего, позволяя молодому человеку щеголять в обществе давно забытыми словами и названиями. С видом балаганного фокусника он изобразил несколько загадочных пассов и со словами «Фокус-покус!» поставил перед дедом миниатюрную шкатулку.

– Понт Эвксинский, понт Эвксинский, «Черное море» звучит более честно. – Скрипучим шепотом откликнулся старый лорд, зажав шкатулку в ладонях. Со стороны могло показаться, что старческие руки пытаются согреть крошечного пузатого зверька. Он приоткрыл крышку и тут же захлопнул. Тяжело вздохнув, старик поставил шкатулку на стол.

– Это не то.

– Неужели ты даже не рассмотришь?! – Уинсли-младший даже присел на корточки подле кресла деда.

– Нет. – Тихо отрезал Уинсли-старший. – Потом, когда поговорим, передай это, – он грустно кивнул на шкатулку, – в хранилище.

Молодой человек резко поднялся. Шкатулка вновь исчез-

²³ Понт Эвксинский – одно из названий Чёрного моря. Известно несколько его названий: Аксинский, Эвксинский, Скифское, Русское, Синее. Его даже называли Святым морем.

ла в черной коже перчатки. Потемневшее от прилившей крови лицо стало похоже на кирпичную маску.

– Не кипятись, мальчик мой, присядь. Ты отличный Охотник, лучше, чем я был когда-то, и, поверь, понимаю, через что тебе пришлось пройти. – Слова деда были исполнены такой теплотой и грустью, что молодой Уинсли от неожиданности сел в кресло напротив и налил себе полный стакан виски.

– Плохой тон, молодой человек, наливать себе первому, тем более, полный стакан! – Видимо, старик уже взял себя в руки. В голосе чувствовалась твердость и власть.

– Слава Всевышнему! С тобой все в порядке! Я, было подумал, что «Стальной Артур» совсем сдал, коли признал кого-то лучше себя. – Внук положил в стакан деда три кусочка льда и залил их «на три пальца» янтарным напитком. – За тебя!

– За нас. И за нашу победу!

Хороший глоток, и полувековой виски теплой волной пробежал по телу.

Здесь они были сами собой. На мили вокруг не было ни души. Владения Уинсли были обширны. Луга, леса, озера, снова луга. И никого, кроме обитателей фамильного замка. Но самым «безлюдным», конечно, был «Пятачок». Слуги сюда не допускались. Исключение составлял только Генри, но старый морпех был скорее другом, нежели слугой.

На покрытых мхом истертых веками камнях «Пятачка» дед и внук Уинсли могли быть откровенны, не боясь быть

услышанными.

– Артур, мальчик мой, – голос лорда вновь наполнился теплотой и грустью, – я срочно вызвал тебя в Хаадшиир, потому что Великое противостояние Запада и России близится к концу. – Заметив изумление в глазах внука, старик продолжал. – Сегодня мне сообщили, что МИБ, используя свои контакты в странах Восточной Европы, провела операцию, в результате которой СССР в ближайшие годы может возглавить человек, который положит конец холодной войне. Об этой операции не знают даже в Вашингтоне, потому что там еще много тех, кто смотрел в рот Джейкобу Блюмму. Кстати, «За нашу победу!» его тост и мне он очень нравится.

– Извини что перебиваю, но как тебе удалось разоблачить этого агента КГБ?

– Простая случайность. Странное стечение обстоятельств. Да и не разоблачал я его вовсе. Есть версия, что убрали его свои во время первого перелета «Конкорда» через Атлантику. Его уже не было в живых, когда мы выяснили, что старик носил в себе слиток Божественного металла. Это-то и помогло мне узнать, кого мы знали, как Джейкоба Блюмма.

Его секретаршу, Мегги Пью, мы завербовали еще в начале 60-х. Тогда мне показались странными рассуждения этого яркого антикоммуниста о необходимости налаживания отношений с Советами. И это в то время, когда и мы, и они еще не отдышались после «Карибского кризиса»²⁴. К сожалению,

²⁴ Карибский кризис – термин, определяющий чрезвычайно напряжённое по-

в те годы оставалось еще много идеалистов, обнимавшихся с русскими на Эльбе, кого не вычистила метла Маккарти²⁵. Поддержи их Блюмм деньгами и мировому балансу сил пришел бы конец. В то время Советы были очень популярны в мире. Почему Блюмм развернулся на 180 градусов, многие тогда ломали головы. Одни считали, что он, как Хаммер²⁶, наладил выгодный бизнес с Москвой, другие – что русские смогли его на чем-то завербовать. Хотя, и в то, и в другое поверить было трудно. Все сошлись на том, что хитрый еврей замышляет очередную авантюру. Вокруг этого человека всегда клубилось много тайн. Влияние его на Уолл-Стрит

литическое противостояние между СССР и США в октябре 1962 года, вызванное тайным размещением на Кубе подразделений ВС СССР, техники и вооружения, включая ядерное оружие. Кризис мог перерасти в ядерный конфликт. В США – «Кубинский ракетный кризис».

²⁵ Джозеф Рэймонд Маккарти (1908-1957 гг.) – американский сенатор-республиканец. Ярый антикоммунист возглавлял в середине 1950-х годов Постоянный подкомитет сената по расследованию антиамериканской деятельности. М. утверждал, что коммунисты проникли во все сферы власти в США. Жертвами развязанной им кампании против коммунистов стали супруги Розенберг, обвинённые в шпионаже в пользу СССР. Более трех тысяч американцев были объявлены неблагонадежными и уволены с работы.

²⁶ Арманд Хаммер (англ. Armand Hammer, 1898-1990) – американский предприниматель. После встречи с В. И. Лениным А.Хаммер вошёл в круг бизнесменов, приближенных к руководству СССР. Встречался со многими советскими лидерами, вплоть до Горбачёва. Широко известен тем, что скупал предметы старины, картины, скульптуры из Ленинградского Эрмитажа, таким образом собрав большую коллекцию предметов искусства. В частности, по бросовым ценам вывез из СССР и перепродал на Западе яйца Фаберже.

было огромным. Он стоял у колыбели МВФ²⁷ и МБРР²⁸.

Так вот, Блюмм не оставил наследников. После кремации его бранных останков миссис Пью, получив урну с прахом, встряхнула ее над Гудзоном, к счастью, над мелководьем, и успела заметить, как металлический предмет сверкнул в воде. Это был кулон, изображающий Павлина. Пожалуйста, не забудь и его сдать в Хранилище. – Старик задумчиво поболтал льдом в стакане и продолжил. – Да, так вот, ты знаешь, что, находясь под воздействием Металла, я могу увидеть прошлое владельца той или иной вещи. Сам понимаешь, я не мог не воспользоваться ситуацией. Когда я обратился за помощью к бывшей секретарше Блюмма, Мегги Пью обратила мое внимание на шелковый китайский халат, с которым Джейкоб никогда не расставался. С него я и начал. Этот халат мне рассказал очень многое, в том числе, и о чекисте Якове Блюмкине. – Старик опять замолчал, допил заметно посветлевший напиток. – Ладно, хватит воспоминаний, давай к делу. – Заметив протест в лице внука, реши-

²⁷ Международный валютный фонд, (англ. International Monetary Fund, IMF) – учреждение ООН, штаб-квартира – Вашингтон, США. 27.12.1945 – официальная дата создания МВФ. МВФ предоставляет кредиты государствам при дефиците платёжного баланса. Рекомендации МВФ в отношении развивающихся стран постоянно критикуются, т. к. их выполнение в конечном итоге направлено не на повышение самостоятельности, стабильности и развитие национальной экономики государства, а на привязывание её к международным финансовым потокам.

²⁸ Международный банк реконструкции и развития (МБРР, англ. International Bank for Reconstruction and Development) – основное кредитное учреждение МВФ.

тельно отрубил, – воспоминания потом.

– Дед, ты всегда умудряешься остановиться на самом интересном, а потом годами заставляешь ждать продолжения. – Возмутился Уинсли-младший.

– Артур, вопрос очень серьезный и касается непосредственно нашей семьи. Ты знаешь, что основа благосостояния Уинсли в «Уорвик петролиум» и в стабильных ценах на нефть. Сегодня помимо доклада из МИ6 я получил еще вот это. – С этими словами старый лорд подтолкнул внуку две папки.

Глава 2. Из которой становится ясно, что, если вас преследуют иностранные агенты, это – неспроста

6:00. 14 марта 2014 года. Украина. Автострада М-02. Недалеко от российско-украинской границы.

Ночь уходит, оставляя рыхлые клочья предрассветного тумана.

Вот уже пару часов старая «Таврия», дребезжа, мчит по пустынной дороге, вселяя надежду, что последние полсотни километров не станут для нее роковыми.

Нескончаемой чередой пробегают мимо деревья-призраки.

Не могу отказать себе в удовольствии ехать по самой середине дороги, это дает возможность представить себя пилотом взлетающего самолета, который, обретая свободу, пропускает смертельный трассер под брюхом.

Из динамиков на своем поразительно красивом, гортанном и непонятном языке венгры просят вернуться²⁹...

На мгновение пустынное предрассветное шоссе исчезает, уступая место школьному классу, пронизанному лучами ослепительного весеннего солнца.

²⁹ «Jojj Vissza Vandor» (рус. «Вернись, бродяга») – песня венгерского джаз-рок октета Bergendy.

Беспечная компания десятиклассников делает стенгазету ко дню Смеха. Уроков нет – весенние каникулы, но «клас-сручка» разрешила собраться в школе. Огромное окно распахнуто настежь. Дым сигарет. Витые бутылки дефицитного «Двойного золотого»³⁰ рядом стоят на учительском столе, подпирая оранжево-черный конверт альбома венгерской группы Bergendy³¹. Содержимое конверта медленно вращается на Леркином шикарном новомодном «Аккорде»³².

Из динамика на своем поразительно красивом, гортанном и непонятном языке венгры просят вернуться...

Прав был тот, кто сказал, что все мы из детства. Воспоминания той поры остаются в памяти яркими вспышками, теряя отчетливость деталей, но сохраняя настроение. Прожитые годы позволяют отсеять мишуру «щенячьих» эмоций, открывая скрытую, и, подчас, нелицеприятную суть произошедшего.

Где те десятиклассники? Где та страна, в которой они учились? Пardon, страны. В тот весенний день в классе собрался целый Интернационал: русские, венгры, югослав, чешка, китаец и даже пара японцев. Одним словом – «дружба наро-

³⁰ «Двойное золотое» – сорт пива (с 1934 г). Один из наиболее известных элитных и дефицитных в советское время сортов пива. Отличался крепостью (13 % алк.), цветом (золотисто-каштановый) и особой формой бутылки.

³¹ Bergendy – венгерский джаз-рок октет, созданный братьями Иштваном и Петером Бергенди в 1970 г.

³² «Аккорд» – электрофон производства рижского радиозавода им. А.С.Попова. Выпускался в 60-80-х годах прошлого века в СССР.

дов». Да уж, «ДРУЖБА»...

Не пройдет и суток, как я пойму «месседж» Всевышнего, запустившего песню в автомобильном радиоприемнике с напоминанием испуганному беглецу его далекую юность.

Кто бы мог подумать, что через сорок лет один из «стенгазетчиков» будет загнанным волком мчаться по ночной Украине, судорожно сглатывая слюну, вспоминая пиво и сигареты далекой юности.

Утро неумолимо вступает в свои права. Сумрак тает. За придорожными деревьями тянутся поля с редкими белесыми пятнами нерастаявшего снега. Пора свериться с картой. Останавливаюсь у километрового столба. Торопливо разворачиваю громко шуршащую бумагу. Надо торопиться, по словам замначальника службы безопасности корпорации, через полчаса испещренный значками и пометками лист превратится в порошок, и мне останется только полагаться на свою дырявую память.

Тихо матерюсь, видя, что до места перехода границы еще почти полсотни километров, а «из-пожрать» только шоколадный батончик с невразумительным названием на украинской мове, который вместо сдачи всучил мне продавец ларька на автовокзале.

Одна радость – бензина точно хватит. Стрелка датчика дрожит, показывая четверть бака. Ничего, еще полчаса по шоссе, минут двадцать по грязи, пара минут через мартовскую речушку Клевень и – конец моим мучениям!

Батончик явно просрочен – во рту противный привкус прогорклого масла и шоколада. Хотя я этого, практически, не замечаю, давя на акселератор, заставляя своего «стального коня» мчаться во весь опор.

Красные светоотражающие маячки вспыхивают неожиданно. Странная повозка перегораживает дорогу. Это гибрид прошлого с настоящим – новенький автоприцеп для легковой машины невообразимой конструкцией из палок и веревок приторочен к лошади. Старая кляча, с отвисшим почти до самого асфальта брюхом, повинувшись матерщине возницы и ударам кнута, нехотя, сворачивает на проселок. Не желая вязнуть копытами в раскисшем черноземе, коняга артачится и оглашает окрестности истерическим ржанием. Сигналю. Торможу. Хоть бы что!

Выхожу из машины.

– Мужик, помочь? – Просроченное кондитерское изделие странным образом повлияло на мой голос. Он звучит хрипло и пискляво.

– Да иди ты на ...! – традиционный маршрут движения меня не устраивает. Обстоятельства заставляют ехать дальше и чем быстрее, тем лучше. Невольно приглядываюсь к селянину. Линялый небрежно латаный ватник, из коротких рукавов которого виднеются белые манжеты сорочки и черные кожаные перчатки. Редкая борода. Из-под изжеванной серой цигейки армейской ушанки на меня устремлен сосредоточенный взгляд раскосых абсолютно черных глаз. Поче-

му-то не покидает уверенность – украинский селянин вовсе не хохол, а азиат, скорее всего, японец, более того, я где-то уже видел эти черные глаза и родинку на левой щеке.

Мужик вперевалку подходит ко мне. Невольно отшатываюсь, потому что в нос шибает жуткий коктейль прокисшего пота, чеснока, какой-то тухлятины и дорогого парфюма.

– Замотал ты меня, Кирюха-сан! – с этими словами черная кожа перчатки вылетает мне в лицо.

Чувствую острую боль в шее, то ли от укола, то ли от укуса.

Чернота...

15:35. 14 марта 2014 года. Где-то на территории Украины.

Запах разлагающейся плоти трудно с чем-то спутать. Кажется, что он проникает под кожу, расползаясь по венам, забирая твою жизнь. Ну, если что-то кажется, значит, пока еще жив. Эта мысль заставляет с трудом разлепить веки.

Первое, что встречает меня в этом мире – улыбка. Широкая открытая улыбка во все 32 зуба, открытая настолько, насколько это возможно. Обладатель «отличного настроения» давно не жив, и полностью лишен губ. Ключья плоти обрамляют выпирающие серо-желтые десны.

Видимо, я тоже не очень жив, потому что не чувствую естественного отвращения, скорее, вялое любопытство. Присматриваюсь к соседу. Когда-то выбритая голова

покрыта ежиком щетины. От того, что широко открытые глаза мертвеца направлены прямо на меня, становится не по себе. Труп напоминает манекен из бутика для истинных джентльменов, который выкинули на помойку, забыв разоблачить. Рука вздернута вверх. Из-под угольного рукава смокинга торчит белоснежный манжет сорочки, скрепленный запонкой. На груди джентльмена, попискивая, неторопливо умывается пара крыс.

Одним словом, этакая horror³³ – идиллия.

Настораживает отсутствие воспоминаний. Только сиюминутные мысли и ощущения.

Попытка встать ни к чему не приводит. Я связан по рукам и ногам. Удивительно, но я не чувствую боли. Видимо, я нахожусь здесь даже несколько часов, и связанные конечности затекли.

Пробую шевелить пальцами. Все в порядке.

Попытка откатиться от дурно пахнущего соседа сразу возвращает в мир ощущений острой болью в предплечье. Скосив глаза, вижу, что наделся на здоровенный ржавый гвоздь. С трудом освободившись, отползаю поближе к освещенной части помещения в надежде найти способ освободиться от тугих пластиковых пут.

Пол усеян строительным мусором, но хотя бы какого-то осколка стекла, не говоря уже о режущем инструменте, я долго не могу найти. Не знаю, сколько времени я ползал

³³ Horror (англ.) – ужас.

неуклюжей гусеницей, оставляя кровавый след из пораненной руки, пока не наткнулся на заляпанную цементом штыковую лопату.

Полчаса и я, пошатываясь, стою посреди подвала, сжимая в руке черенок лопаты. Свобода движений и оружие в руках возвращают силы, воспоминания, самую жизнь.

13:55. 10 марта 2014 года. Украина. Киев. Киевский политехнический институт.

– Каждый человек, в конечном итоге, всегда сам виноват в неприятностях, которые, якобы, неожиданно сваливаются на его голову. Сам, старый м... дак.

С раздражением ловлю себя на том, что бормочу эту банальность вслух, сидя на унитазе в узкой кабинке киевского политеха. Более чем достойное место! Только в мою лысую голову могла прийти идиотская мысль позавтракать украинским борщом с пампушками в небольшом кафе на проспекте Победы. То, что борщ был даже не вчерашний, я понял, когда Михаил Борисович Ходорковский уже завершал ответы на вопросы. Я даже включил на запись планшетник, так сказать, «на память для потомков», думал, что услышу что-то знаковое, все-таки самый известный российский политзаключенный нового столетия беседует со студентами одного из ведущих вузов Украины. А оказалось, все те же знакомые слова: «демократический выбор», «план Маршалла для новой Украины», «переговоры», «контроль демократии над

властью», «будущее России и Украины в руках молодежи».

Хотя, надо признаться, мое мелкое человеческое тщеславие было согрето – бывший олигарх озвучил с трибуны мои мысли о будущем Украины. Во-первых, охладил пыл активистов Майдана, мечтающих о том, что Запад будет бороться с Россией за Украину силовыми методами, а, во-вторых, то, что этот, безусловно, умный человек не исключил возможности эскалации украинских событий в горячий вооруженный конфликт между «западниками» и жителями Юго-Востока и даже полномасштабную гражданскую войну. Конечно, приятно, что твои мысли разделяет всемирно известная личность, но бендеровские «Слава Украине!» и «Героям слава!» в зале, где собралась интеллигентная образованная молодежь, вселяли откровенный страх. Я родился через десять лет после Войны, но о крови, пролитой лесными братьями в Эстонии, и бендеровцами на Украине слышал от людей, кто сталкивался с этими фашистскими прихвостнями лицом к лицу.

Действительно, я – старый идиот! Бормочу вслух, а планшетник до сих пор записывает мои сортирные сентенции и периодический шум сливаемых результатов опрометчивого завтрака. Вот она – реальная память для потомков. Внуки и правнуки, ваш пращур – сортирный философ!

Стыд и отвращение к самому себе скручивают живот похлеще протухшего борща. Но, похоже, это последняя атака на мой многострадальный желудочно-кишечный тракт.

С облегчением чувствую, что могу покинуть «столь милый сердцу уголок» и, наконец, в состоянии выключить компрометирующую запись.

Хлопок открываемой двери заставил меня замереть.

Шарканье. Приглушенные звуки заливаемого писсуара. Ничего необычного. Опять шарканье. Открывается кран. Видимо посетитель моет руки.

Вновь открывается дверь.

– Мистер Баркер, Ваша опека становится более чем обременительной! – Звуки, льющейся из крана воды, не могут заглушить раздражения.

– Боже упаси, уважаемый Михалборисыч! Я здесь совершенно по другому поводу. – Если бы не это «Мистер Баркер» я был бы уверен, что Михалборисычу ответил какой-то залетный москвич. – На Вашей лекции только что присутствовал один российский ученый, который находится в поле моих интересов. Некто Ильин Кирилл Иванович. – Струйка холодного пота с едва различимым всплеском соскользнула с лопаток в унитаз. Новость, что ты находишься «в поле чьих-то интересов» в городе, сотрясаемом стихией Майдана, резко добавляет адреналина в пораженные склерозом сосуды. Сердце, сделав несколько громогласных ударов, трусливо замирает. Не дожидаясь реакции Михалбарисыча, неизвестный продолжал под шум воздушного полотенца.

– Собственно, сам он не интересен, а вот некоторые аспекты истории семьи Ильиных в последнее время в центре

моего внимания.

– Сэр Генри, извините за бестактность, но каким образом семейные истории российских обывателей интересуют советника президента США?

– Дружище, Вы глубоко ошибаетесь. Нынешнее Рождество я встретил уже совершенно свободным человеком. Как только мне стало известно о планах нашей Администрации касательно Украины, я тут же подал прошение об отставке. Потому что, если «Арабские весны» приводят к власти фундаменталистов, то здесь к власти устремятся неонацисты. А с этими мне не по пути! Удивляюсь, как Вас, еврея Ходорковского, не корбило слышать из зала бендеровское «Слава Украине!» во время выступления.

– Конечно, противно, конечно, корбило. И извините меня за подозрительность. Нервы – сами понимаете. Надеюсь, когда-нибудь, при случае, расскажете про этих Ильиных.

– ОК! Но это длинная история, если коротко – меня интересуют не семья и ее предания, а судьба одного кресла, которое некоторое время находилось у них. Так что, разрешите откланяться, и всего Вам хорошего. Михалбарисыч, пожелайте мне того же. Возможно, я сумею еще перехватить Ильина в этой сутолоке.

– Конечно, конечно! Удачи вам, Генри! Надеюсь, мы встретимся в ближайшее время, и Вы мне подробно расскажите эту историю! – С этими словами собеседники покинули туалет, а я смог прийти в себя, кое-как одеться и, зажав под

мышкой сумку с документами и планшетником, выбраться из своего убежища.

Я почти бежал, стремясь побыстрее покинуть здание института и вдохнуть живительного весеннего воздуха. Не тут-то было.

Стоило мне выйти на парадную лестницу перед зданием Политеха, как навстречу мне шагнул пожилой мужчина, короткая стрижка и крепкая шея которого делали его похожим на отставного сержанта морской пехоты из голливудского боевика.

– Добрый день, Кирилл Иванович! Разрешите представиться, Генри Баркер, историк, куратор хранилища библиотеки Конгресса в здании Джона Адамса³⁴. Если это Вам что-то говорит.

Мне это ничего не говорило, но я понял – «сортирный» посетитель нашел меня. Отступить некуда и непроизвольно пожал протянутую руку «сержанта».

16:20. 14 марта 2014 года. Где-то на территории Украины.

Череда воспоминаний прерывается неожиданной вспышкой света. Это большая лампа, которая тускло тлела на проводах прямо над моей головой резко прибавила мощности. В братской могиле становится светло, но свет то нарастает, то гаснет. Видимо, генератор работает плохо, с перебоями. Но-

³⁴ Здание Джона Адамса – одно из трёх зданий Библиотеки Конгресса США.

ющая боль в предплечье. Заляпанная цементом лопата в судорожно сжатой руке. Я стою в заваленном хламом подвале в компании трупа и крыс.

Глава 3. О том, что если Вас хотят услышать, то точно услышат

01:03. 15 марта 2014 года. Пекин.

Не прошло и двух лет, и вот он, Сергей Гриднев – глава одной из крупнейших российских корпораций, снова в том же самом пентхаусе в отеле «World of China».

Панорамные окна, как и два года тому назад, бросают к ногам столицу Китая. Только сейчас кончается ночь, и Пекин предстает морем огней, которые, сверкая и переливаясь, живут своей электрической жизнью. Высятся прямоугольные огненные сталагмиты³⁵ небоскребов в разноцветьи окон и рекламы, омываемые реками струящегося света городских автомагистралей.

Вдали сказочный мираж иллиминированных зданий бывшей резиденции китайских императоров – Запретного Города.

Сергей подошел к окну. Неистребимая боязнь высоты вызвала выброс адреналина. Прикоснулся лбом к холодной поверхности стекла. На мгновение ему показалось, что преграда теряет свою прочность, и тело проваливается вниз. Едва различимые фигурки людей, трепещущие пестрые флаги пе-

³⁵ Сталагмиты – натечные минеральные образования, растущие вверх на встречу сталактитам.

ред входом в отель в свете прожекторов – все, что было далеко внизу, создавало полную иллюзию полета. Полета во сне, когда ты волен лететь, куда заблагорассудится или замереть в воздухе неподвижной стрекозой.

Не давали покоя последние доклады замначальника службы безопасности об исчезновении Ильина. Группа, которая должна была его встретить на границе с Украиной, вернулась ни с чем. Контакт с ученым был потерян. Особую тревогу вызывало отсутствие сигнала от ИЧ-а³⁶, вживленного в тело Кирилла Ивановича. О самом худшем не хотелось и думать. Возможно, Ильин жив и находится в изолированном помещении. Оставалось только ждать и надеяться, что что-то прояснится.

– Прекрати скулить. Ильин жив. ИЧ и МАЗУРИКИ³⁷ в безопасности. – Сергей уже специально говорил вслух, разгоняя клубы страха, плотный туман которого застилал глаза.

Неожиданно из мобильного хриплый голос пропел: «Поднялась температура, набирайте «03»»³⁸. Это значило только одно – в деле Ильина появилась новая информация.

– Сергей Михайлович, – хриплый, то ли от волнения, то ли от курева, голос дежурного по корпорации, – засекли сигнал ЧИП-а Ильина! Координаты определены. Территория

³⁶ ИЧ – индивидуальный чип.

³⁷ МАЗУРИК – молекула автоматических замков, управляемый робот изобретателя Ильина (см. «Искушение»).

³⁸ Слова из песни «Блюз» группы UmáurgmaH.

Украины, недалеко от Винницы. Расшифровка параметров организма Кирилла Ивановича пока не закончена, но ребята из химлаборатории говорят, что ЧИП, возможно, вышел из строя, потому что сообщает о несовместимым с жизнью ударом электрическим током, вероятно, мощный шокер! – Выпалив скороговоркой сообщение, дежурный замолк, учащенно дыша в трубку.

Решение пришло сразу.

– Срочно подготовить оперативную группу для поисков Ильина. Пусть безопасники сейчас свяжутся со мной. Докладывать каждые два часа. Независимо от времени суток.

«Докладывать независимо от времени суток!»...

Сергей поймал себя на мысли, что все чаще отдает подобное распоряжение.

Как только было принято решение разбросать лаборатории по всему миру, Корпорация превратилась в «беспокойное хозяйство». Гридневу казалось, что он «гол и незащищен» перед «сонмом врагов». Может быть и не врагов, но конкурентов-то точно. И их становилось все больше и больше. Если недавно донимали «свои» – прежде всего госкорпорации с их административным ресурсом, то теперь и зарубежные «коллеги» лезли во все щели. Тем более, что практические исследования корпорации стали уходить в сферы не завтрашнего дня, а послезавтрашнего, если не сказать дальше.

Чего стоит одна управляемая молекула Ильина или, как он

ее назвал, МАЗУРИК. Создавая молекулу для сверхпрочных покрытий, Ильин предложил подключить ее к интеллектуальной системе. Результаты симбиоза превзошли все ожидания. Плавающая тысячами в крови человека, они выявляли поражения организма, лечили, а если не удавалось, передавали характер проблемы через интернет в Центр и, получив ответ, решали ее. Человек, в крови которого плавали эти «санитары», становился практически неуязвим.

То, что исчезновение Ильина было не случайным, Гридневу не сомневался. Еще 10 марта вечером Кирилл Иванович сообщил в службу безопасности, что с ним хочет встретиться некий Генри Баркер, сотрудник библиотеки Конгресса. Ученый достаточно точно описал американца для того, чтобы «безопасники» смогли через «Покров»³⁹ идентифицировать его. Человек, искавший возможности контакта с Ильиным, был не только куратором одного из хранилищ библиотеки Конгресса США, но и до недавнего времени советником последних трех хозяев Белого дома. Он активно работал с лидерами российской оппозиции, начиная с середины 90-х годов, а главное, был постоянным членом комитета по организации заседаний Бильдербергского клуба⁴⁰. Скромный

³⁹ «Покров» – автоматизированная система контекстного анализа всех доступных открытых источников информации. Разработка корпорации Гриднева.

⁴⁰ Бильдербергский клуб – неофициальное закрытое ежегодное собрание влиятельных людей в области политики, бизнеса, банковского дела и СМИ (первое известное заседание клуба состоялось в 1954 году в отеле «Бильдерберг» в Голландии). Ядром клуба являются 383 человека, из которых треть – американцы,

«куратор библиотечного хранилища» ежегодно пару недель в июле проводил и в «Богемской роще»⁴¹. Одним словом, мистер Баркер оказался более чем занимательной и загадочной личностью.

Некоторая странность заключалась в том, что янки в разговоре не проявил никакого интереса к исследованиям Ильина. Баркер выпрашивал ученого о его родственниках, интересовался семейными реликвиями, старой мебелью. И если после их первой встречи цели члена Бильдербергского и Богемского клубов остались неясны, то на следующий день все прояснилось. Баркер показал Кириллу Ивановичу фотографию кресла из очень светлой древесины, покрытого причудливой резьбой. Казалось, что кресло состояло из цветов и листьев, лишенных красок жизни злой волей волшебника.

– Господин Ильин, прошу извинить меня за настойчивость, но не видели ли Вы когда-либо нечто подобное? – Прослушивая запись разговора, предусмотрительно сделан-

остальные представители Европы и Азии. Штаб-квартира располагается в Нью-Йорке. В разные годы от России на заседания клуба приглашались А. Чубайс (дважды), Г. Явлинский, А. Мордашов. Д. Рокфеллер, выступая в 1991 г. признал, что с начала 50-х годов наднациональная элита мира на совещаниях клуба разрабатывает единый план развития Человечества.

⁴¹ Богемская роща (англ. Bohemian Grove) – место отдыха в Калифорнии, принадлежащее частному клубу «Богемский клуб». Ежегодно в июле, сюда приезжают самые влиятельные люди мира, чтобы провести двухнедельный летний отпуск. Символ Богемской рощи – сова. У статуи совы высотой в 12 м ежегодно происходят ритуалы жертвоприношений. В 2000 году А. Джонс и М. Хансон сняли документальный фильм, в котором утверждают, что члены клуба участвуют в «древнем люциферском, вавилонском ритуале поклонения статуе Совы».

ную Ильиным, Гриднев воочию представил себе горящий взгляд и румянец нетерпения в глазах Баркера.

– Нет, нет, мистер Баркер, – в нашей семье никогда подобной красоты не было. – Неожиданно, в фонограмме возникла некоторая пауза. Видимо, Ильин что-то вспомнил, но не спешил сообщать собеседнику – Хотя, до войны, по рассказам отца, в их старой квартире в Уланском переулке стояло старинное кресло. Только оно было из черного дерева, и резьба на нем вызывала у окружающих чувство страха.

– Что с ним стало? – Вскрикнул американец.

– Не знаю. Отец рассказывал, что кресло отдали на хранение друзьям, они уехали в эвакуацию, когда же вернулись – кресла, как и многих других вещей, не досчитались, – со вздохом закончил Ильин.

Детальный анализ беседы не вызвал никаких подозрений, но в Службе безопасности решили «потоптаться» за куратором библиотечного хранилища еще пару дней. И результат не заставил себя ждать.

На следующий день Баркер встретился со своим британским коллегой по Бильдербергскому клубу сэром Артуром Уинсли, главой одного из крупнейших британских PR-агентств. Их беседа имела прямое отношение к работам Ильина и другим исследованиям корпорации. Через два часа фонограмма и расшифровка беседы были переданы Гридневу.

*Расшифровка фонограммы беседы А. Уинсли и Г. Баркера.
17:00, 11.03.2014 г. Украина. Киев. Бассейн отеля «Royal
Pritzker».*

Слышатся редкие всплески воды и отдаленная музыка.

Г.Б. Добрый день, сэр Артур! Трудно представить более несвоевременное занятие водными процедурами и более неудобное место для беседы.

А.У. Рад Вас видеть, Генри но, к сожалению, мест, где мы могли бы поговорить, не так уж много, а здесь – есть шанс, что нас не услышат. Я не отвлеку Вас надолго. У меня есть ряд вопросов, касающихся российского ученого Ильина. Мои источники сообщили, что Вы вчера имели с ним продолжительную беседу. Если не секрет, о чем?

Г.Б. Боюсь, Вы мне не поверите. О предмете мебели, кресле, если быть точнее, находившимся когда-то в квартире его предков. Дело в том, что недавно, производя инвентаризацию хранилища раритетов, мои сотрудники наткнулись на старинное резное деревянное кресло, в свое время принадлежавшее Джейкобу Блюмму, а кресло Ильиных, по всей вероятности, его пара.

А.У. Не узнаю Вас, Генри! Мир находится на пороге новой Мировой войны, а Вы, человек, приобщенный к сокровенным тайнам самого могущественного государства Запада, занимаетесь такой ерундой, как поиски антикварной мебели!

Г.Б. Видите ли, сэр Артур, существует вероятность, что

эти кресла – троны Астарты.

После некоторой паузы короткое хмыканье, и насмешливый голос англичанина.

А.У. Вы хотите сказать, что нашли святыни катаров⁴²? Скажите еще, что нашли Святой Грааль⁴³. В таком случае, даже Третья Мировая отходит на второй план.

Г.Б. Ваша ирония неуместна. Во всяком случае, то, чем я занимаюсь, мне нравится гораздо больше, чем геополитические игры Запада и Востока. Пока попытки Белого дома спасти американскую экономику ограничивались организациями революций и локальных войн в арабском мире, мне было наплевать. Когда же возникла идея отвлечь внимание «русского медведя» от основных наших устремлений контролировать арктический шельф, подогревая беспорядки на Майдане в Киеве – «Матери городов русских», я подал в от-

⁴² Катары (от греч. *katharós* – чистый), приверженцы религиозного христианского движения XI–XIII вв., получившего распространение в Западной Европе (главным образом в Италии, Фландрии, Южной Франции). Догматика К. дуалистична; для неё характерно противопоставление двух начал: «доброго» (созданный богом невидимый, духовный и единственно истинный мир) «злому» (земной, материальный мир, созданный сатаной). Против К. – католическая церковь вела ожесточённую борьбу. В результате беспощадных преследований к концу XIII – 1-й половине XIV вв. К. были почти полностью истреблены.

⁴³ Святой Грааль (старофр. *Graal*, *Grâl*, *Sangreal*, *Sankgreal*, лат. *Gradalis*) – в средневековых источниках одно из орудий Страстей – чаша, из которой Иисус Христос вкушал на Тайной вечере и в которую Иосиф Аримафейский собрал кровь из ран распятого на кресте Спасителя. Испивший из чаши Грааля получает прощение грехов, вечную жизнь и т. д. Многие средневековые источники высказывают мнение, что Святой Грааль хранился у катаров.

ставку. Кое-кто в Вашингтоне не хочет понять, что остановить националистов Западной Украины будет очень трудно. Слишком долго мы закрывали глаза на расползание фашистских идей в среде украинской оппозиции. А ведь во время войны многие украинские наци могли бы дать фору немецким поклонникам идей Альфреда Розенберга⁴⁴.

А.У. Кстати, Розенберг – русский архитектор⁴⁵, какое «здание» построил! Ста лет не прошло, а на всех континентах есть молодчики, вскидывающие руку в нацистском приветствии с криком «Хайль!». Даже среди русских. Ну, да Бог с ним! Генри, неужели Вы так не любите фашизм, что решили уйти с государственной службы? Тем более, мой друг, что и Гитлер в свое время накачивал свои мускулы не без помощи американского капитала и британского истеблишмента. И Уинстон Черчилль, и Франклин Делано Рузвельт – великие борцы с фашизмом – прекрасно знали о американо-британских инвестициях в Бесноватого фюрера. Так что, ничего нового не происходит. Наши политики и «капитаны бизнеса»

⁴⁴ Розенберг Альфред (нем. Alfred Ernst Rosenberg; рус. Альфред Вольдемарович Розенберг; 12.01.1893 г. Ревель, Россия – 16.10.1946 г. Нюрнберг, Германия) государственный и политический деятель фашистской Германии. Идеолог Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Автор ключевых понятий нацистской идеологии: «расовая теория», «окончательного решения еврейского вопроса», отказа от Версальского договора и борьбы против «вырождения искусства». Казнен через повешение по решению Международного трибунала.

⁴⁵ А.Розенберг в 1918 году закончил Московское высшее техническое училище (МВТУ) с дипломом первой степени как «инженер-архитектор».

идут проторенным путем.

Г.Б. Все я понимаю, Артур, но украинские наци – одни из немногих наследников Гитлера, которые могут раздуть новую мировую войну в самом центре Европы. А такая война, сами понимаете, будет последней для всех. Не хочу в этом участвовать. Я умываю руки. Не знаю, возможно, это солнечная активность, массовое помутнение рассудка, но стремление скрыть свои геополитические интересы в дыму и облаках пепла ядерной войны – выше моего понимания!

А.У. Думаю, Вы все утрируете, Генри. Европа не допустит даже холодной войны с Россией. Еще не оправившись от кризиса, лишиться сотен тысяч рабочих мест у главных доноров Евросоюза не решится никто. Ближайшие выборы сметут либералов и демократов, приодев «старушку Европу» в красно-коричневые одежды. Тогда станет неважно, кто будет контролировать арктический и тихоокеанский шельфы, мы или русские.

Г.Б. Русские, сэр Артут, русские! Войсковые учения, арктический поход атомного крейсера «Петр Великий» – это все не просто так. Наши источники информируют, что вся эта демонстрация мускулатуры – ширма, прикрывающая полевые испытания новейших разработок корпорации Гриднева по созданию зон комфортного проживания будущих полярников как на суше, так и под водой. Более того, русские явно готовятся к изменению климатических условий в этом регионе. Они ожидают появления новых видов штаммов доисто-

рических вирусов и неизвестных доселе бактерий, до настоящего времени «спящих» в вечной мерзлоте. И, вероятно, нашли средство, которое защитит их от этой напасти.

А.У. Очень интересно! Если про климатические исследования мне кое-что известно, то по поводу медицинского направления работ корпорации господина Гриднева слышу впервые. Хотя, Генри, Вы знаете о моей информированности в делах российского бизнеса. И должен Вам сказать, Гриднев все больше закрывается от российских государственных и «окологосударственных» структур. Его сотрудники разбросаны по всему Свету, арендуя лаборатории только на время конкретных экспериментов. Поэтому, подчас, невозможно определить даже предметную область, для которой используется лабораторное оборудование. У меня есть информация, что ряд глав российских госкорпораций, имея прямой выход на первое лицо, пытались применить даже «административный ресурс» давления на Гриднева с целью включить его в сферу своих интересов. Однако, Сергей Михайлович и сам в отличных отношениях с президентом.

Г.Б. Сэр Артур, боюсь, не смогу ответить на Ваш вопрос. О медицинском кластере Гриднева информация косвенная. Поступила от украинских соисполнителей Ильина буквально несколько дней назад. Но сейчас меня это интересует постольку-поскольку. Как Вы знаете, операция по смене власти в Украине готовилась нами около двадцати лет. Денег вложено почти 5 миллиардов. И остановить маховик было невоз-

можно. Что сделано, то сделано. Теперь остается каким-то образом загасить разгорающийся костер. И в этом, возможно, нам помогут артефакты катаров. Источники дохристианских времен свидетельствуют – ВОССЕДАЮЩИЕ НА ТРОНАХ обладали властью над Добром и Злом, Светом и Тьмою, могли поворачивать время вспять и видеть будущее.

А.У. И где теперь эти Ваши Восседающие? Нет ни их, ни их мебели, ни артефактов. Время, которым они, якобы, управляли, проглотило Всемогущих и не поперхнулось. Никогда бы не подумал, что Вы так верите древним легендам, дружище. Лучше скажите, а зачем этот русский Ильин приезжал в столь драматичные дни в Киев? Уж не для того ли, чтобы победить фашистское Зло в Украине?

Г.Б. Насколько мне известно, программисты Киевского политеха разрабатывают софт каких-то нано устройств Ильина. Надеюсь, Вы не собираетесь его похитить и вывести российские ноу-хау?

А.У. Почему бы и нет. Выкрасть – не выкрасть, а поговорить с ним было бы интересно. Возможно, я смог бы ему кое-что предложить, от чего бедняга не смог бы отказаться...

Плеск воды и громкие голоса людей, вошедших в помещение бассейна, заглушили ответ Г.Баркера.

Конец фонограммы.

Когда Сергей прослушал фонограмму, первое, что пришло в голову, срочно возвращать Ильина в Москву. Однако,

в Службе безопасности резонно предложили дать возможность англичанину встретиться с ученым, чтобы выяснить намерения сэра Артура Уинсли.

Лучше бы они этого не делали.

Глава 4. О том, что, подчас, воспоминания лучше всякой машины времени позволяют окунуться в прошлое

9:20. 14 марта 2014 года. Москва. Квартира Бориса Ильина

Странное ощущение не оставляло его весь день. Впервые за последние годы оказавшись дома один, Борис Ильин не находил себе места. Бэлла с внучкой улетели в Египет на море, Аня – на работе, Филл...

Непроизвольный вздох хрипом вырвался из груди. Никто больше нахально не залезет к ним с женой под одеяло, никто не лизнет трижды лицо, приглашая погулять. Фильки нет уже больше года, но по утрам не оставляет ощущение, что сейчас старый пес притащится, шаркая когтями по паркету, с любимым теннисным мячиком в зубах.

Наскоро приготовленный нехитрый завтрак – бутерброд с вареной колбасой и кружка горячего крепкого чая – немного отвлекли его от грустных мыслей, вернули к насущным проблемам. Вчера вечером Аня попросила убрать с лестничной клетки Сашин снегокат, который с зимы мешал соседям проникнуть в квартиру. Дочь протерла его от пыли и затащила «железного коня» в квартиру. Здесь-то Ильин и

наткнулся на коварного зверя, затаившегося в полутемной прихожей. Ноющей болью о роковой встрече напомнила разбитая в кровь нога.

– Ты отправишься на антресоли, в самый дальний и пыльный угол, – проворчал пожилой человек, с неприязнью глядя на тускло посверкивающего из коридора внучкиного «скакуна».

С трудом достав стремянку (проклятая болезнь напомнила о себе дрожью в руках), кряхтя, взгромоздился на пару ступеней, открыл створки и включил фонарик.

Возможно, если бы руки не были заняты, он избежал бы удара в глаз, но электрический фонарь и антресольная дверца сделали его беззащитным. Сноп искр и острая боль были настолько неожиданны, что Ильин, потеряв равновесие, с грохотом рухнул на разбросанные в прихожей Анютины туфли.

Минут пять он, не двигаясь, навзничь лежал на колючей обуви, с трудом соображая, что произошло. Наконец, боль в спине стала нестерпимой – модельная босоножка, отказываясь погибать под прессом Ильинской спины, пыталась проткнуть позвоночник агрессора. Перевернувшись на живот, мужчина встал на четвереньки и взгляд упал на небольшую книжицу в картонном переплете.

– Блин! Сам виноват, старый дурак, – проворчал Ильин, когда до него дошло, что стало причиной его падения – в глаз попал, выпавший с антресолей старый пикетажный журнал –

свидетель его студенческой молодости, дурости троих балбесов и одного удивительного лета.

Пару месяцев назад, разбирая коробки на балконе, Ильин наткнулся на журнал. Первым желанием было отправить его в мусоропровод, но что-то удержало, и книжица была небрежно заброшена в приоткрытую створку антресолей. Небрежность вышла боком.

– Спиной, – поправил себя вслух мужчина, продолжая стоять на четвереньках среди разбросанной обуви.

Звонок мобильного заставил встать и поторопиться в гостиную. Это была Белла. Неожиданное беспокойство о муже и дочери, о том, как они справляются без нее, было приятно и напрочь стерло ощущение одиночества, отвлекло от боли в спине и заставило забыть о несчастном пикетажном журнале. Разговор с египетской симкой обошелся недорого, и дед смог вволю насладиться разговором с женой и внучкой под «аккомпанемент» приглушенного телевизора.

– Адя! – Жизнерадостный крик дочери заставил вздрогнуть – видимо, голос диктора новостей усыпил. Из трубки неслись частые гудки. Задремав, он не заметил, как дочь пришла с работы. Ильин любил, когда домочадцы называли его «Адя» – это было первое членораздельное слово, с которым внучка обращалась к любимому деду.

– Па, ты что, уснул? – Не дождавшись ответа, дочь заглянула в гостиную.

– Привет! Ты сегодня что-то рано. – Отец нехотя поднялся

с дивана. – Что случилось?

– Пятница случилась! Вставай, я пиццу принесла.

Неспешные пятничные заботы, под ненавязчивое бормотание телевизора. Холодная пицца с горячим чаем. Ночные новости. День прожит. Можно гасить свет и забираться под одеяло.

Ночь царствует за окном. Редкие звезды то появляются, то исчезают за редкими облаками московского неба. Мыслей нет, но необъяснимое беспокойство гонит сон. Тихо, боясь разбудить дочь, Ильин притворил дверь в комнату дочери и побрел на кухню.

Темный прямоугольник на кухонном столе, неожиданно, сделал очевидной причину беспокойства – «зловредный» журнал.

Борис включил чайник, достал из холодильника остатки пиццы. Пока споласкивал кружку, закипел чайник. Не спеша залил два пакетика цейлонского кипятком и присел к столу. Он уже почти допил чай, сжевал кусок пиццы, когда, наконец, решился открыть брошюру.

Серый картон. Коричневый коленкор корешка. Запах старой бумаги. Шелест перелистываемых страниц. Журнал практически пуст. Конечно, практиканты 3-го курса и не думали самостоятельно вести записи по прокладке трассы, «сдуть» все у руководителя партии. На миллиметровке «ушло в будущее» то, что действительно было тогда важно для них. Редкие карандашные записи, картинки. Вот нарисованные

человечки бегут за уходящим составом. Ломаные палочки рук и ног похожи на таинственные письма...

15:30. 4 августа 1968 года. Ростов-на-Дону.

...солнце нестерпимо бьет в глаза. Запах полыни и креозота. Ноги попадают между шпал. Володька, убежавший далеко вперед, подвернул ногу и захромал. Товарняк, который уже почти догнали, едва ползет. Дохляк Игоряшка хватается Схуса подмышки и помогает вскарабкаться на открытую платформу. Хватаюсь за раскаленные поручни и чувствую, как состав набирает скорость. Впереди – море, солнце, девушки и вино!

Череда ярких воспоминаний накрывает, заставляя забыть годы, болезни.

Полевая практика закончилась с последними числами июля, и возвращаться в жаркую обезлюдевшую столицу не хотелось. После «обмыва» конца практики остались «сумасшедшие деньги» – по семьдесят рублей на брата. Отбив родителей с привокзального телеграфа заботливое: «ВСЕ ХОРОШО ЗДОРОВ РЕБЯТАМИ ЕДЕМ КРЫМ ОБНИМАЮ БОРИС» (варианты: ВЛАДИМИР, ИГОРЬ), трое третьекурсников МАДИ направились искать товарняк до Ростова. Недавняя комедия «Три плюс два»⁴⁶ сулила Черное мо-

⁴⁶ «Три плюс два» – комедия Г.Оганесяна по пьесе С. Михалкова «Дика-

ре, дикие пляжи, киношных красоток, от которых путались мысли и начинало стучать в висках.

Ростов-Товарная встретила троицу удушливым букетом из ароматов дынь, бензина-керосина и тухлой рыбы. Пустые желудки и бессонная ночь тряски на платформе со щебнем требовали еды и ночлега. Незнакомый город, безлюдные улицы в мареве полуденной жары. Каждый шаг отдается острой головной болью от выпитых накануне пары бутылок «плодово-выгодного»⁴⁷.

Хозяйка хаты на окраине Ростова обещала накормить и пустить переночевать за символическую плату. Надо было переложить сваленные у забора доски в штабель и перетащить на задний двор пару десятков явно ворованных новеньких шпал. С будущей хозяйкой познакомился Володька. Стоя в очереди небольшого магазинчика, он услышал, как женщина жаловалась продавщице, что не может найти работяг перетащить дрова. Это было как нельзя кстати, потому что деньги надо было беречь на курортные приключения, да и ночевать было негде. Когда студент предложил свою помощь, женщина колебалась недолго. Курчавая мускулистая грудь в расстегнутой почти до пупа ковбойке и 32 ослепительно белых зуба широченной улыбки москвича произвели

ри» (1963 г.).

⁴⁷ Плодово-ягодное вино – распространенный в СССР алкогольный напиток, полученный спиртовым брожением из сока плодов и ягод, сахара, с добавлением спирта ректификата.

на пожилую ростовчанку должное впечатление. Когда же перед ней нарисовались интеллигентные физиономии Бориса и Игоряшки, сомнения развеялись окончательно.

Доски и шпалы перетасили еще засветло. Починили ворота. Подновили забор. Не заметили, как небо налилось густой вечерней синевой. Долго дурачились, обливаясь из шланга холодной водой, а потом во дворе под навесом, среди созревающих гроздьев винограда, хозяйка накрыла стол: в мисках с темно-бордовым наваристым борщом плавали небольшие айсберги густой сметаны, в центре, на обливном глиняном блюде, гора свежих помидоров и огурцов попережку с перьями зеленого лука...

22:20. 14 марта 2014 года. Москва. Квартира Бориса Ильина

...Борис ощутил во рту вкус борща, проглотил слюну и, посмотрев на недоеденный бутерброд с «докторской», вазочку с остатками сушек и кусками рафинада, со вздохом потер хрустящий небритый подбородок.

19:30. 4 августа 1968 года. Ростов-на-Дону.

...напиток, который хозяйка разливала по граненым стопкам, Борис не забудет никогда. Градусов семьдесят, обжигающий аромат самогона, яблок и каких-то трав.

Неожиданное пиршество совершенно расстроило планы троицы. Желание посмотреть достопримечательности горо-

да, сменилось неодолимым стремлением «принять горизонтальное положение». Только неугомонный Схус продолжал настаивать на походе в город.

– Мужики, нехрен спать, говорят, в Ростове девочки – за-качаешься! Когда еще выпадет случай покадриться в Ростове-папе?

Однако, набитые желудки Ильина и Будяки объявили лежачую забастовку. Махнув на лентяев рукой, Володька отправился в город один...

...Борис отхлебнул остывшего чая и перелистнул страницу пикетажного журнала.

*Уходит Володька в дальний путь,
На отдых махнув рукой,
Хочет он девушку кадринуть
И тащит нас за собой,
Но горькой доли не избежать,
Кадров удел такой –
Будет он сиф. ис лечить
Целебной морской водой!*

Непроизвольно Ильин оглядел пальцы, вспомнив, как измазал тогда вспотевшую руку химическим⁴⁸ карандашом...

Володька, заскрипев под утро раскладушкой, огласил

⁴⁸ Химический (чернильный) карандаш – карандаш, в состав пишущего стержня которого входит водорастворимый краситель, который при намокании создает видимость записи чернилами.

окрестности раскатистым храпом. Ответом ему был дружный собачий лай, который поддержали первые петухи.

Возможно, у гостеприимной ростовчанки были еще планы на столичную молодежь, но их влекли море, солнце и приключения. Вдоль Азовского моря, через Таганрог и Мариуполь – в Крым.

Сердечно прощаясь с хозяйкой ранним утром, студенты стали выяснять, как быстрее пройти к железнодорожной ветке, идущей на Таганрог. Выяснилось, что есть тропа напрямки. Идет она через задворки Ростовского артучилища⁴⁹, но место уж больно гиблое.

– Не ходили бы вы там, мальчики. Там и в Змиевской балке⁵⁰ во время оккупации расстрелы шли, – пояснила хозяйка.

– У меня семью дяди, четверо человек, в Змиевской расстреляли, – мрачно вздохнул Схус.

– Да-а, – вздохнула хозяйка, – там фашисты, говорят, около тридцати тысяч людей кончили. Кого стреляли, кого в ду-

⁴⁹ Во время оккупации Ростова в 1942-1943 годах в корпусах Ростовского артиллерийского училища располагался (по немецким документам) «лазарет № 192», куда свозили раненых красноармейцев, попавших в плен. Фактически это был ростовский лагерь смерти. Сюда же привозили на расстрел ростовчан, попадавших в немецкие облавы. Количество погребенных в нескольких братских могилах на территории бывшего РАУ по различным оценкам составляет от 7000 до 10000 человек. Это второе по величине (после Змиевской балки) погребение жертв оккупации в Ростове. До 60-х годов, по воспоминаниям ветеранов, на этом месте еще стояла расстрельная стенка со следами крови.

⁵⁰ Змиёвская балка – центр массовых казней в Ростове-на-Дону во время немецко-фашистской оккупации 1942 года.

шегубках⁵¹ травили, а потом трупы в ров сваливали. – Смуглое морщинистое лицо хозяйки исказила гримаса горя. – У нас соседи были – Валя Лунц и ее муж-инвалид Миша Кудеяров. Он из казаков, она – еврейка. Хорошая семья. Мишка с Финской⁵² без ноги вернулся. Так их в начале августа 42-го, когда немцы второй раз Ростов заняли, как и всех евреев, что эвакуироваться не успели, вызвали на общую регистрацию. Оттуда в Змиёвку в душегубке. За их детишками через пару дней пришли. – Взгляд женщины был устремлен куда-то в пустоту. По окаменевшему лицу текли слезы. – Говорят, пацанву они «гуманно» убивали, – у нее получилось «вбивали» и от этого москвичам стало совсем не по себе, – ядом губки смазывали и в яму с мертвяками сбрасывали...

Борис и сейчас, спустя почти полвека, сидя в одиночестве в полумраке московской кухни, ощутил стылый холод того молчания, которое повисло в хате. Вспомнил он и то, что сам тогда нарушил это молчание.

– С тех пор больше двадцати лет прошло. Да и день на дворе.

– Да, да, – поддержал его Володька и пропел, отчаянно фальшивя, – «Пора в путь-дорогу! Дорогу дальнюю, даль-

⁵¹ Душегубка (нем. Gaswagen) – мобильная газовая камера, применявшаяся нацистами во время Второй мировой войны для массового уничтожения военнопленных и гражданского населения, путем удушения выхлопными газами.

⁵² Имеется ввиду Советско-финская война 1939-40 г.г.

нюю, дальнюю, идем!»⁵³

Тепло попрощавшись с хозяйкой, которая сунула им в дорожку тряпицу с вареными яйцами, огурцами, помидорами и каравай домашнего хлеба, студенты двинулись по тропе, выходящей по задворкам домов. Рубашки были смотаны и надеты на голову чалмами. Даже интеллигентнейший и вечно стесняющийся Будяко стащил рубашку и майку, подставив свое костлявое тело лучам ласкового утреннего солнца.

На днях, похоже, прошел дождь. По краям овражка, над которым пролежала тропа, то и дело попадались осыпи влажной земли. Среди пожухлой от палящего солнца травы ярко зеленели пучки свежей поросли.

Узкая дорожка не позволяла идти всем вместе, и парни потянулись гуськом. Первым шел Схус, затем Игоряшка, замыкал шествие Борис, рассеяно оглядываясь по сторонам. Неожиданно, яркий всполох заставил его приглядеться к очередному отвалу свежей земли. Не отдавая себе отчета, молодой человек нагнулся к металлическому предмету, лежащему среди небольших продолговатых камешков, и тут же отдернул руку – перед ним на влажной, почти черной земле, вокруг железки лежали кости фаланг пальцев.

⁵³ Слова из песни «Пора в путь-дорогу» из к\ф «Небесный тихоход» 1945 г.

Глава 5. Которая полна встреч, приятных и не очень

16:20. 14 марта 2014 года. Где-то на территории Украины.

Слабый неверный свет одинокой лампы не позволял увидеть дальнюю часть помещения. Конечно, это подвал. Сырой стылый воздух, пропитанный зловонием, ржавая лестница, которая, поднимаясь вверх, упиралась в такую же ржавую дверь.

По отдаленному скрежету понимаю – лестница не единственный выход из моего узилища. Что-то подсказывает, что стоять в единственном освещенном месте не самая лучшая идея, и поспешно прячусь в тени горы искореженных металлических конструкций.

– Кири-илл-са-ан! – Это «сан» настолько неожиданно в украинском подвале, что в первый момент я даже не удивляюсь, что скрытый в сумраке «японец» обратился ко мне по имени. Час от часу не легче. – Господин Ильин, я знаю, что вы здесь. Не прячьтесь, вам ничего не грозит. Я ваш друг. – При слове «друг» начинает нестерпимо болеть шея, куда пришелся удар электрошокера. Насколько возможно, сдерживаю дыхание, грудную клетку сотрясают удары сердца. «Пламенный мотор» стучит неровно. Боль в нем то усиливается, то затихает – маленькие помощники пока справ-

ляются. Надолго ли их хватит?

Хруст мусора под ногами приближается. Круг яркого света не спеша ползет вдоль бетонной стены, все ближе и ближе ко мне.

– Кирилл Иванович, к чему эти прятки. Не надо тянуть резину. Нам есть о чем поговорить, что вспомнить. И, ради Бога, простите меня за удар током, но иначе было нельзя. – Ослепительный свет галогенной лампы, пробиваясь сквозь переплетение проволоки и арматуры, заставляет зажмуриться и отпрянуть. Что-то с грохотом обрушивается за спиной. Дальнейшие попытки остаться незамеченным бесполезны, и я выхожу из своего убежища.

Передо мной пожилой бритый азиат. Едва заметная изморось отросшей седины резко контрастирует со смуглой кожей. Фонарь больше не слепит и можно хорошо рассмотреть моего похитителя.

Коричнево-зеленые разводы темного трико, которое плотно облегает тело, почти полностью растворяют незнакомца на фоне мусорного хаоса подвала. Раскосые глаза прячутся в морщинах улыбающейся физиономии.

– Вижу, не узнаешь? – На мое недоуменное мотание головой азиат согласно кивает. – Немудрено, столько лет утекло.

Куда утекают года мне известно не понаслышке, а вот откуда в моей ненасыщенной приключениями жизни желтолицые сверстники? Упс! Были и не один.

...весна. Март. Огромное окно распахнуто настежь. Дым

сигарет. Батарея бутылок пива на учительском столе, венгерский рок...

– Вы хотите сказать, что вы Венъян Чен? – Становится не по себе, потому что перед глазами вспыхивает недавнее школьное воспоминание во время побега. Побега?..

15:00. 13 марта 2014 года. Украина. Киев. Крецатик. Кафе «Шинок».

– Ну, прощайтэ, Кырылл Ываныч! – Улыбающееся широкое добродушное лицо Василя Еременко излучает добродушие и здоровье. Малороссийский говор еще больше усиливает богатырский имидж этого киевского программиста. – Жалко, конечно, что уезжаете завтра, а то познакомил бы Вас со своими, погуляли бы по Киеву. Обидно, что знаем друг друга уже целый год, а то, что почти родственники только сегодня выяснили.

– Ладно причитать, – я поднялся и крепко пожал ему руку, – теперь мобильными обменялись, адрес знаешь, надеюсь, на Победу видеть тебя с семейством в Белокаменной. С тетушкой двоюродной познакомишься, на могилку к отцу сходим, помянем.

– Заметано! – Василь расплылся в улыбке. – Ну, тогда до майских, Кирилл Иванович! – С этими словами парень оставил меня наедине с недопитой кружкой пива в состоянии пережитой только что нечаянной радости.

Рано потеряв папу, я знал о его жизни мало. Отрывочные

рассказы матери и то небольшое, что сохранила память старшего брата сформировали образ героический, но весьма размытый. Однако, Василий Еременко запал в память крепко. Отец всегда вспоминал его, когда засаливал сало. С этим любителем сала они вместе воевали, а после войны долго служили в Эстонии. Со временем их дороги разошлись. Иван Кириллович не оставлял надежды найти сослуживца, но так и не успел.

Нашел Василия я. Вернее, это внук лейтенанта Еременко нашел меня. В очевидности истины, что Мир тесен, я убедился совершенно случайно, давая последние поручения руководителю группы программистов, которые работали с нами по контракту. Молодой, богатырского сложения парень, неожиданно засмутившись, спросил, не приходится ли мне родственником Иван Кириллович Ильин?

– Отец, – не задумываясь, откликнулся я, складывая бумаги в сумку с ноутбуком.

– А он, случайно, не на Первом Белорусском воевал?

– По-моему, да. А что?

– Мой дед, все время, как я его помню, хотел разыскать своего командира – майора Ильина, но не сложилось. Все вспоминал, как они до начала 50-х «лесных братьев» из эстонских болот выкуривали, – Василий вздохнул и залпом допил пиво.

Моему удивлению не было предела.

– Василий, дед Ваш сало любил?

– Он его не любил, он без сала жить не мог. Истинный хохол – без хлеба мог обойтись, а без ломтика сальца – нет.

– Точно он, – вспоминая рассказы отца, поразился я.

Мы проговорили еще пару часов, сокрушаясь о том, что двум ветеранам не пришлось встретиться. Незаметно разговор перекинулся на родных и тут меня ожидал еще один сюрприз. Выяснилось, что мать Василя – двоюродная сестра Ксении, моей жены. Это был уже перебор.

– Василий, давай завязывать с посиделками в шинке. До майских времени немного, но, думаю, хватит, чтобы собраться, и с женой и детишками к нам. Вот тогда и поговорим вволю.

Однако, спокойно допить пиво мне было не суждено.

– Господин Ильин, не уделите мне пару минут? – От воспоминаний об отце меня отвлек иностранец весьма неожиданной наружности.

Пожилой джентльмен, был немолод, явно, далеко за полтинник, то есть мой ровесник, но гораздо креативнее. Расклешенные твидовые брюки, а-ля 70-е, куцее пальто плотно облегает сухощавую фигуру, узкий, шелковый, подчеркнуто мятый галстук усеян Юнионджеками⁵⁴. Но прическа незнакомца поразила меня особо. Волосы выстрижены от висков почти до макушки. Оставшиеся пряди, пропитанные

⁵⁴ Флаг Великобритании – один из государственных символов Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии...

какой-то дрянью, образуют подобие небольшого ирокеза⁵⁵, а на затылке волнистым хвостом спускаются чуть ниже плеч. И в завершение всего, узкое загорелое лицо, длинный с горбинкой нос, хищно нависающий над идеальной белозубой улыбкой.

Незнакомец, видимо, расценив мое оторопелое молчание за знак согласия, бесцеремонно устроился напротив меня и жестом подозвал официанта.

– Горилочки с перцем, грамм, эдак, триста, закусить что-нибудь, на ваш вкус. Борща с пампушками. Сало не забудьте, только с ржаным хлебом, пожалуйста, – наморщил он высокий вызывающе загорелый лоб. И неожиданно обернувшись ко мне, – Кирилл Иванович, извините за бесцеремонность, очень есть хочется. Устал, замерз, проголодался. Присоединитесь? Что Вам заказать?

– Благодарю, – неприязненно отрезал я. Терпеть не могу нахалов. Тем более, этот человек мне показался знакомым, и связано с ним было что-то неприятное. Чувство непреодолимой тревоги все сильнее и сильнее туманило мозг. Теряя последние остатки воли, я уставился в глаза незнакомца, ощущая себя бандерлогом под гипнотическим взглядом Каа⁵⁶.

– Не хотите – как хотите! – Воскликнул обладатель ирокеза с глумливыми интонациями Коровьева⁵⁷ и пожал пле-

⁵⁵ Ирокез – причёска, популярная в субкультуре панков и готов первой волны.

⁵⁶ Имеется в виду м/ф «Маугли» по мотивам произведений Р.Кипплинга.

⁵⁷ Имеется в виду герой романа М.В.Булгакова «Мастер и Маргарита».

чами.

С облегчением чувствую, как тревога уходит, уступая место досаде и раздражению.

– Любезный, только горилку с салом, прямо сейчас, одна нога здесь, другая в буфете. Иначе помру! – Ирокез, подобно флюгеру, вновь, устремлен в лоб официанта. Нахал явно наслаждается своей манерой изъясняться, и это меня раздражает еще больше. На мгновенье, прикрыв ладонью лицо, он как будто стягивает шутовскую маску и передо мной неожиданно возникает лицо если не старика, то уж точно о-очень пожилого человека.

– Извините, Кирилл Иванович, за это фиглярство, шлея под хвост попала. Позвольте представиться, сэр Артур Уинсли, наследный пэр Англии, глава одного из крупнейших PR-агентств Британии – GTF, это аббревиатура от THE GATES TO THE FUTURE⁵⁸ – Все это было сказано негромко и с большим достоинством. – Еще раз прошу меня извинить, но уж больно долго пришлось ждать, пока Вы освободитесь. – Видя мою настороженность и изумление, вызванные этим моноспектаклем, Уинсли замолчал.

В этот момент официант поставил на стол графин с горилкой, пару граненых рюмок толстого стекла и большое обливное блюдо с маленькими бутербродами из квадрата ржаного хлеба, ломтика сала с крохотной горчичной «фигой» на нем.

⁵⁸ Врата в будущее (англ.)

Сэр Артур залихватски опрокинул рюмку горилки, закусил салом и промокнул уголки рта салфеткой.

– Уважаемый Кирилл Иванович, не буду скрывать, что наслышан о ваших разработках в области наноробототехники⁵⁹. – Видя широко распахнутые удивленные глаза, англичанин поторопился пояснить. – Не волнуйтесь, ради Бога, источники надежные и к Вам и вашей корпорации не имеют никакого отношения. Поверьте, я здесь не для того, чтобы выведывать секреты. Моя цель – дать Вам информацию для размышления. Заронить, так сказать, «зерно». Видите ли, Мир преображается. События последних дней в этой беспокойной стране, я имею в виду Евромайдан и протестные выступления в Крыму и на Юго-Востоке, скоро приведут к распаду не только Украины, но и всего привычного мироустройства. Несомненно, за этим последует хаос в экономике ведущих стран и, в первую очередь, в России. Да не смотрите на меня так! Поверьте, я знаю, что говорю. Так вот, я здесь, чтобы сделать Вам деловое предложение. Одна серьезная надгосударственная организация, которая озабочена будущим нашей цивилизации, будет рада видеть Вас и Ваших сотрудников в своих рядах. Не спешите с ответом. Возьмите мою визитку. Здесь все мои контакты, включая номер личного мобильного телефона. Запомните пятизначный номер,

⁵⁹ Нанороботы, или наноботы – роботы, размером сопоставимые с молекулой (менее 10 нм), обладающие функциями движения, обработки и передачи информации, исполнения программ.

выделенный красным – и где бы Вы не были, в считанные часы за Вами придут эвакуаторы, но, запомните, только за Вами!

– Хватит! – Терпение мое лопнуло. – Пропадите вы пропадом с вашими эвакуаторами! – Светлое настроение после встречи с Василём было безвозвратно испорчено престарелым панком. Подсунув под кружку с остатками пива стограммового Шевченко, я встал из-за стола.

– Напрасно Вы так, Кирилл Иванович. Напрасно. Хе-хе. Посидели бы еще. – Неожиданно, мне показалось, что на носу креативного пэра блеснуло треснутое пенсне Булгаковского героя.

Крещатик встретил меня пронизывающим ветром, который нес запах резиновой гари и жареного лука. Запах не столько неприятный, сколько тревожный. Неподалеку, напротив витринного окна «Шинка» стояло несколько людей в масках и камуфляже с «Тонфами»⁶⁰ в руках.

– Эй, москаль, ты чо здэся фоткал? Документы кажи. Поди журналюга московский! – Их было трое, этих новоявленных защитников Нэньки Украины.

К своему ужасу, в «журналюге» я узнал Ваню Фролова, одного из сотрудников Палпалыча, с которым меня познако-

⁶⁰ Палка резиновая с боковой ручкой ПР-«Тонфа», предназначена для служебного использования правоохранительными органами, частными сыскными агентствами и охранными предприятиями.

мили накануне командировки в Киев.

– Ребята, идите с Богом. Вы меня не трогаете, я вам жить не мешаю. – В приглушенном голосе нашего безопасника чувствовалась уверенность в том, что крепкие хлопцы с черно-красными повязками «Правого сектора» для него не помеха.

Дальнейшее произошло молниеносно. Один из «хлопцев» обхватил Ивана за шею, другой, перебросив дубинку в правую руку, уже замахнулся, целясь в голову. Третий, ухмыляясь, примерялся снять происходящее на iPhone.

– Блин! – Руки Фролова протянулись в сторону замахнувшегося, с кончиков растопыренных пальцев соскользнули голубоватые искры и едва заметные разряды устремились к нападавшему.

– А-а-а! – Крик, переходящий в визг, огласил проспект. Закрыв лицо, несчастный катался по асфальту и отчаянно матерился.

«Видеооператор», еще не сообразив, что происходит, продолжал направлять свой мобильный на поверженного приятеля.

Стоило Ивану потянуться к зажавшему его противнику, как тот отпрянул, оступился и навзничь упал на асфальт. Наконец, фанат YouTube сообразил, что остался один на один с «клятым москалем», а хлопчики корчатся на заплеванной мостовой, и с криком «Рятуйтэ, люды добри!»⁶¹ скрылся в

⁶¹ Рятуйтэ люды добри! (укр.) – Спасите, люди добрые!

ближайшем переулке.

Фролов, оглянувшись по сторонам, быстро подошел ко мне.

– Кирилл Иванович, встретимся в 19:00 по этому адресу. В гостиницу не ходите, вещи мы заберем. Погуляйте по городу, в кино сходите. Ни о чем не беспокойтесь. В семь встретимся и все решим. – С этими словами он буквально воткнул мне в руку увесистый комок бумаги и быстро, не оборачиваясь, пошел по проспекту. Еще минута и его коренастая фигура растворилась в толпе прохожих.

Человек я немолодой и провел всю жизнь в кругу семьи, пыли производственных цехов и в своей захлавленной лаборатории. Несчетное количество фильмов и книг про «наших» разведчиков и «закордонных» шпионов оставило неизгладимый след в моем сознании. Песня о Епифане и «батоне взрывчатки» – одна из самых любимых у Высоцкого⁶². Надо признаться, я испугался, когда английский джентльмен странной внешности неприкрыто попытался меня «завербовать», а «джеймсбондовское» поведение Фролова ме-

⁶² «...Епифан казался жадным, хитрым, умным, плотоядным, Меры в женщинах и в пиве он не знал и не хотел. В общем так: подручный Джона был находкой для шпиона. Так случиться может с каждым, если пьян и мягкотел. Вот и первое задание: в 3.15, возле бани, Может раньше, может позже остановится такси. Надо сесть, связать шофера, разыграть простого вора, А потом про этот случай растрелят по Би-Би-Си. И еще: оденьтесь свежо и на выставке в Манеже К вам приблизится мужчина с чемоданом. Скажет он: «Не хотите ли черешни?» Вы ответите «конечно» Он вам даст батон с взрывчаткой, принесете мне батон...» – слова из песни В.В. Высоцкого «Джон Ланкастер Пек».

ня окончательно выбило из колеи. Испуганный и растерянный я побрел вдоль мостовой, не зная, что делать и куда идти. Неожиданная мысль вселила, было, надежду. Быстро набрал телефон жены, но женский голос на мове «порадовал» отсутствием связи. Тоже повторилось при попытке услышать сына и дочь.

Тяжесть в руке напомнила о просьбе безопасника. Разворачивая бумагу, я не заметил, как из свертка выскользнула связка ключей. Металлический звон заставил вздрогнуть, но неожиданно успокоил, и я прочитал Ванину записку.

К.И. это ключи от квартиры, где Вы должны меня ждать с 18:00. Очень прошу, дождитесь меня или моего человека. Прошу, не волнуйтесь.

И.Ф.

Дальше шел адрес...

Я внимательно рассмотрел связку. Пара истертых и потемневших от времени ключей от «английского замка» болталась на колечке с оригинальным брелоком. Прямоугольный полупрозрачный стерженек посверкивал разноцветными огоньками. Я даже на мгновение замер, рассматривая переливы внутри оригинальной безделушки.

Слоняясь по весеннему Киеву, я неожиданно вышел на широкую улицу, которая уходила в самое солнце. Зрелище было настолько неожиданным, что заставило, оторопело за-

мереть, уставившись на огромный кроваво-красный шар заходящего светила. Глаза заслезились от яркого света. Дома вдалеке таяли в малиновом мареве. Казалось, умирающая звезда, не торопясь, пожирала обезумевший город, растворяя своими лучами дома, людей, асфальт. Сколько времени длился этот морок – не знаю. В чувство привел неожиданный удар в плечо. Пораженный закатом москвич помог крепко подвившему прохожему устоять на неверной поверхности тротуара, плечо «москаля» уберегло горемыку от обострения «асфальтовой болезни», и, пробормотав слова благодарности, он побрел навстречу заходящему солнцу.

Взглянув на часы, понял, что времени в обрез и полез в портфель за планшетником. Оказалось, волновался напрасно – искомый адрес был под боком, и я решил направиться прямо туда.

От моего внимания не скрылось, что центр украинской столицы напоминает Москву. Помпезные «сталинские» дома, в которых редкими серыми пятнами виднелись старые деревянные рамы, большинство окон сверкали неестественной белизной пластиковых стеклопакетов. Во двор одного из таких домов я и направлялся. Вынырнув из сумрака «украшенной» «желто-блакитными» и черно-красными с трезубцами флагами арки, попадаю в обширный двор с огромными многолетними тополями и хаосом дорогих иномарок.

В воздухе острый неприятный запах горелой резины. В отдалении стоят «пожарки» и пара милицейских машин. На-

встречу сквозь толпу зевак медленно движется эвакуатор с обгоревшими останками автомобиля. Видимо, недавно в этом дворе сгорел автомобиль. Люди начали расходиться.

От группки весело матерящихся молодых людей откололась ярко накрашенная девица и, явно дурачась, обратилась ко мне.

– Мужчина, угостите даму сигареткой! – Я уже было хотел ей сообщить, что не курю, как девушка продолжила шепотом, – В дальнем углу двора красная «Таврия». Ключи, документы и записка от Фролова в бардачке. – Неуловимым движением фокусника выудила из моего рукава три сигареты. По-клоунски раскланиваясь, она с громогласными: «Щиро вдячний!»⁶³, присоединилась к компании.

«Таврию» я нашел быстро. Только бардачок отказывался показать свое содержимое. В центре его дверцы красовалась радужная голографическая наклейка, в которой виднелось небольшое квадратное отверстие. Неожиданно, вспомнился брелок. Казалось, отверстие само всосало переливающийся штырек. Щелчок, и дверца плавно открывает практически пустое пространство. В неверном свете фонаря на помятом конверте блестит ключ зажигания.

⁶³ Премного благодарен (укр.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.